

Глава VII

ОГОВОРКИ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ

А. Введение

623. На своей сорок пятой сессии в 1993 году Комиссия решила включить в свою повестку дня тему, озаглавленную "Право и практика, касающиеся оговорок к международным договорам"¹⁸¹. В пункте 7 своей резолюции 48/31 от 9 декабря 1993 года Генеральная Ассамблея поддержала решение Комиссии.

624. На своей сорок шестой сессии в 1994 году Комиссия назначила г-на Алена Пелле Специальным докладчиком по этой теме¹⁸².

625. На своей сорок седьмой сессии в 1995 году Комиссия получила и рассмотрела первый доклад Специального докладчика¹⁸³.

626. По окончании рассмотрения доклада Комиссией Специальный докладчик резюмировал выводы по итогам обсуждения Комиссией этой темы; они касались названия темы, которая должна называться "Оговорки к международным договорам"; формы результатов исследований, каковой должно стать руководство по практике в отношении оговорок; гибких методов работы Комиссии по данной теме; и консенсуса среди членов Комиссии в отношении того, что нет необходимости изменять соответствующие положения Венской конвенции 1969 года, Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров (далее "Венская конвенция 1978 года") и Венской конвенции 1986 года¹⁸⁴. Эти выводы, по мнению Комиссии, представляли собой результат предварительного исследования, запрошенного Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 48/31 и резолюции 49/51 от 9 декабря 1994 года. Что касается Руководства по практике, то оно приняло бы форму проектов основных положений с комментариями, которые оказывали бы практическую помощь государствам и международным организациям; эти основные положения, при необходимости, сопровождалась бы типовыми клаузулами.

¹⁸¹ *Ежегодник...*, 1993 год, том II (часть вторая), стр. 108, документ A/48/10, пункт 440.

¹⁸² См. *Ежегодник...*, 1994 год, том II (часть вторая), стр. 197, пункт 381.

¹⁸³ *Ежегодник...*, 1995 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/470.

¹⁸⁴ Там же, том II (часть вторая), стр. 126, документ A/50/10, пункт 487.

627. Также на своей сорок седьмой сессии Комиссия в соответствии со своей предыдущей практикой¹⁸⁵ уполномочила Специального докладчика подготовить подробный вопросник в отношении оговорок к международным договорам, с тем чтобы изучить существующую практику и проблемы, с которыми сталкиваются государства и международные организации, особенно организации, являющиеся депозитариями многосторонних конвенций¹⁸⁶. Этот вопросник был разослан Секретариатом соответствующим адресатам. Генеральная Ассамблея в пункте 4 своей резолюции 50/45 от 11 декабря 1995 года приняла к сведению выводы Комиссии и в то же время просила ее продолжить свою работу в соответствии с принципами, изложенными в докладе, а также предложила государствам ответить на вопросник¹⁸⁷.

628. На сорок восьмой сессии в 1996 году на рассмотрение Комиссии был представлен второй доклад Специального докладчика по данному вопросу¹⁸⁸. Специальный докладчик включил в свой второй доклад проект резолюции об оговорках к нормативным многосторонним договорам, включая договоры по правам человека, который предназначался для Генеральной Ассамблеи и имел целью уточнить и прояснить юридические аспекты этой проблемы¹⁸⁹. Тем не менее из-за недостатка времени Комиссии не удалось рассмотреть ни доклад, ни проект резолюции, хотя некоторые члены Комиссии смогли высказать свои мнения по докладу, представленному Специальным докладчиком. В этой связи Комиссия постановила перенести обсуждение этого вопроса на следующую сессию¹⁹⁰.

629. На своей сорок девятой сессии в 1997 году Комиссия вновь рассмотрела второй доклад Специального докладчика по данному вопросу.

630. По завершении обсуждения Комиссия приняла предварительные выводы в отношении оговорок к

¹⁸⁵ См. *Ежегодник...*, 1983 год, том II (часть вторая), стр. 91, пункт 286.

¹⁸⁶ См. *Ежегодник...*, 1995 год, том II (часть вторая), стр. 127, документ A/50/10, пункт 489.

¹⁸⁷ По состоянию на 27 июля 2000 года на вопросник ответили 33 государства и 24 международные организации.

¹⁸⁸ *Ежегодник...*, 1996 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/477 и Add.1 и A/CN.4/478.

¹⁸⁹ Там же, том II (часть вторая), стр. 105, документ A/51/10, пункт 136 и сноски 238.

¹⁹⁰ Резюме обсуждения там же, стр. 105-106 и последующие, глава VI, раздел В, в особенности пункт 137.

нормативным многосторонним договорам, включая договоры по правам человека¹⁹¹.

631. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 52/156 от 15 декабря 1997 года приняла к сведению предварительные выводы Комиссии по вопросу об оговорках к нормативным многосторонним договорам, включая договоры по правам человека, а также предложением Комиссии ко всем договорным органам, учрежденным согласно нормативным многосторонним договорам, которые могут пожелать сделать это, представить в письменной форме свои комментарии и замечания в отношении этих выводов, а также обратила внимание правительств на важность получения Комиссией их мнений по предварительным выводам.

632. На ее пятидесятой сессии в 1998 году Комиссии был представлен третий доклад Специального докладчика по данной теме¹⁹², в котором речь шла об определении оговорок и заявлений о толковании международных договоров. На той же сессии Комиссия в предварительном порядке приняла шесть проектов основных положений¹⁹³.

633. На ее пятьдесят первой сессии в 1999 году Комиссии вновь была представлена часть третьего доклада Специального докладчика, которую она не смогла рассмотреть на своей пятидесятой сессии, а также его четвертый доклад¹⁹⁴. Кроме того, была пересмотрена и включена в приложение к его четвертому докладу библиография по теме об оговорках к международным договорам, которая первоначально была представлена Специальным докладчиком на сорок восьмой сессии в качестве приложения к его второму докладу. В четвертом докладе речь шла также об определении оговорок и заявлений о толковании.

634. По рекомендации Редакционного комитета Комиссия на этой же сессии приняла в первом чтении проекты основных положений 1.1.5 [1.1.6]¹⁹⁵ (Заявления, направленные на ограничение обязательств их автора), 1.1.6 (Заявления с целью выполнения обязательства эквивалентным методом), 1.2 (Определение заявлений о толковании), 1.2.1 [1.2.4] (Условные заявления о толковании), 1.2.2 [1.2.1] (Совместное формулирование заявлений о толковании), 1.3 (Различие между оговорками и заявлениями о толковании), 1.3.1 (Установление различия между оговорками и заявлениями о толковании), 1.3.2 [1.2.2] (Формулировка и

название), 1.3.3 [1.2.3] (Формулирование одностороннего заявления в случае запрещения оговорок), 1.4 (Односторонние заявления, не являющиеся оговорками и заявлениями о толковании), 1.4.1 [1.1.5] (Заявления с целью принятия односторонних обязательств), 1.4.2 [1.1.6] (Односторонние заявления с целью добавления дополнительных элементов в договор), 1.4.3 [1.1.7] (Заявления о непризнании), 1.4.4 [1.2.5] (Общеполитические заявления), 1.4.5 [1.2.6] (Заявления в связи с осуществлением договора на внутреннем уровне), 1.5.1 [1.1.9] ("Оговорки" к двусторонним договорам), 1.5.2 [1.2.7] (Заявления о толковании в отношении двусторонних договоров) и 1.5.3 [1.2.8] (Правовые последствия принятия заявления о толковании, сделанного в отношении двустороннего договора другой стороной), а также относящиеся к ним комментарии. Кроме того, с учетом рассмотрения заявлений о толковании Комиссия приняла новый вариант проекта основного положения 1.1.1. [1.1.4] (Объект оговорок) и проект основного положения без названия и номера (который стал проектом основного положения 1.6 (Сфера применения определений))¹⁹⁶.

В. Рассмотрение темы на данной сессии

1. ЧАСТЬ I ПЯТОГО ДОКЛАДА

635. На данной сессии Комиссии был представлен пятый доклад Специального докладчика по этой теме (A/CN.4/508 и Add.1-4), касающийся, с одной стороны, альтернатив оговоркам и заявлениям о толковании, а с другой стороны – формулирования, изменения и снятия оговорок и заявлений о толковании. Комиссия рассмотрела часть I пятого доклада на своих 2630-2633-м заседаниях 31 мая и 2, 6 и 7 июня 2000 года.

636. На своих 2632-м и 2633-м заседаниях Комиссия постановила направить Редакционному комитету проекты основных положений 1.1.8 (Оговорки, сделанные в соответствии с положениями изъятия), 1.4.6 (Односторонние заявления, сделанные в соответствии с факультативным положением), 1.4.7 (Ограничения, содержащиеся в односторонних заявлениях, сделанных в соответствии с факультативным положением), 1.4.8 (Односторонние заявления о выборе между положениями договора), 1.7.1 (Альтернативы оговоркам), 1.7.2 (Многообразии средств, позволяющих изменять юридическое действие положений договора), 1.7.3 (Ограничительные положения), 1.7.4 ("Двусторонние оговорки") [Соглашения между государствами, имею-

¹⁹¹ *Ежегодник...*, 1997 год, том II (часть вторая), стр. 64-65, документ A/52/10, пункт 157.

¹⁹² *Ежегодник...*, 1998 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/491 и Add.1-6.

¹⁹³ Там же, том II (часть вторая), стр. 116, документ A/53/10, пункт 540.

¹⁹⁴ *Ежегодник...*, 1999 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/499 и документ A/CN.4/478/Rev.1.

¹⁹⁵ Нумерация в квадратных скобках соответствует первоначальной нумерации проектов основных положений, предложенной Специальным докладчиком.

¹⁹⁶ Текст проектов основных положений об оговорках к международным договорам с комментариями к ним, принятый Комиссией на ее пятьдесят первой сессии, см. *Ежегодник...*, 1999 год, том II (часть вторая), стр. 107 и последующие, документ A/54/10, раздел C.2.

щие такую же цель, что и оговорки]) и 1.7.5 (Альтернативы заявлениям о толковании)¹⁹⁷.

¹⁹⁷ Текст проектов основных положений, предложенный Специальным докладчиком в части I его пятого доклада, гласит:

"1.1.8 Оговорки, сделанные в соответствии с положениями изъятия

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией при выражении своего согласия на обязательность договора или при направлении государством уведомления о правопреемстве в соответствии с прямым положением этого договора, разрешающим всем или некоторым сторонам договора исключить или изменить юридическое действие отдельных положений договора в их применении к этим сторонам, является оговоркой.

1.4.6 Односторонние заявления, сделанные в соответствии с факультативным положением

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в соответствии с прямым положением договора, обязывающим сторонам право принять обязательство, не вытекающее исключительно из факта вступления в силу договора в их отношении, не входит в сферу применения настоящего Руководства по практике.

1.4.7 Ограничения, содержащиеся в односторонних заявлениях, сделанных в соответствии с факультативным положением

Ограничение или условие, содержащееся в одностороннем заявлении, сделанном в соответствии с факультативным положением, не является оговоркой по смыслу настоящего Руководства по практике.

1.4.8 Односторонние заявления о выборе между положениями договора

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в соответствии с прямым положением договора, обязывающим стороны делать выбор между двумя или несколькими положениями договора, не входят в сферу применения настоящего Руководства по практике.

1.7.1 Альтернативы оговоркам

В целях изменения юридического действия положений договора в их применении к договаривающимся сторонам государства и международные организации, помимо оговорок, могут также использовать другие средства.

1.7.2 Многообразие средств, позволяющих изменять юридическое действие положений договора

1. Изменение юридического действия положений договора способами, отличными от оговорок, может быть достигнуто, в частности, путем включения в него:

a) ограничительных положений, ограничивающих объем обязательств по договору путем установления исключений и пределов;

b) исключающих положений, позволяющих договаривающимся сторонам в течение ограниченного срока и при определенных обстоятельствах отступать от выполнения общих обязательств;

c) заявлений, сделанных в соответствии с договором, которыми одна договаривающаяся сторона выражает намерение соблюдать обязательства, которые не вытекают из того факта, что она выразила свое согласие на обязательность договора.

2. Изменение юридического действия положений договора также может быть обусловлено:

a) приостановлением действия договора в соответствии с положениями статей 57–62 Венских конвенций 1969 и 1986 годов;

b) поправками к договору, вступающими в силу исключительно в отношении определенных сторон; или

c) дополнительными соглашениями и протоколами, направленными на изменение юридического действия договора исключительно в отношениях между определенными сторонами.

637. На своем 2640-м заседании 14 июля 2000 года Комиссия рассмотрела и приняла в первом чтении проекты основных положений 1.1.8 (Оговорки, сделанные в соответствии с положениями изъятия), 1.4.6 [1.4.6, 1.4.7] (Односторонние заявления, сделанные в соответствии с факультативным положением), 1.4.7 [1.4.8] (Односторонние заявления о выборе между положениями договора), 1.7.1 [1.7.1, 1.7.2, 1.7.3, 1.7.4] (Альтернативы оговоркам) и 1.7.2 [1.7.5] (Альтернативы заявлениям о толковании). Тексты проектов этих основных положений и относящиеся к ним комментарии воспроизводятся в разделе C.2, ниже.

2. ЧАСТЬ II ПЯТОГО ДОКЛАДА

638. Из-за нехватки времени Комиссия отложила рассмотрение части II пятого доклада Специального докладчика, которая была представлена на 2651-м заседании 3 августа 2000 года и краткое изложение которой воспроизводится ниже.

639. Специальный докладчик пояснил, что в части I пятого доклада рассматривались альтернативы оговоркам, а именно различные, будь то договорного или одностороннего характера, способы изменения или толкования договорных обязательств, и этот вопрос имеет, следовательно, отношение к главе, посвященной определениям. Проекты основных положений, принятые Комиссией на данной сессии, стали результатом анализа правовых процедур, очень близких по своим последствиям к оговоркам, и они дополняют, таким образом, главу, посвященную определениям.

640. В части II пятого доклада рассматривались процедурные вопросы, касающиеся оговорок и заявлений о толковании, начиная с их формулирования.

641. Специальный докладчик напомнил о том, что Комиссия уже занималась рассмотрением момента формулирования оговорок и заявлений о толковании

1.7.3 Ограничительные положения

Положение договора, направленное на ограничение или сужение сферы действия или применения более общих норм, содержащихся в договоре, не является оговоркой по смыслу настоящего Руководства по практике.

1.7.4 ["Двусторонние оговорки"] [Соглашения между государствами, имеющие такую же цель, что и оговорки]

Соглашение, [заключенное в соответствии с прямым положением договора,] которым два или несколько государств намерены исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора или договора в целом в их применении в отношениях между этими государствами, не является оговоркой по смыслу настоящего Руководства по практике.

1.7.5 Альтернативы заявлениям о толковании

В целях уточнения или разъяснения смысла или значения договора или отдельных его положений договаривающиеся стороны, помимо заявлений о толковании, могут использовать также другие средства. Они могут, в частности, включать в договор прямые положения, касающиеся его толкования, или заключать в этих целях дополнительные соглашения".

при разработке проектов основных положений, касающихся их определения, в частности проектов основных положений 1.1 (Определение оговорок) и 1.1.2 (Случаи, в которых могут представляться оговорки) вследствие включения временных уточнений в содержащееся в Венских конвенциях 1969 и 1986 годов определение, которое эти проекты основных положений воспроизводят, или проекта основного положения 1.2.1 (Условные заявления о толковании), где, таким образом, определение условных заявлений о толковании приведено в соответствие с определением оговорок. Однако эти уточнения не решают всех проблем, возникающих в связи с моментом, когда оговорка (или заявление о толковании) может (или должна) быть сделана, и как раз этим нерешенным вопросам посвящена вторая часть пятого доклада Специального докладчика.

642. Прежде всего Специальный докладчик указал проблемы, которые не затрагиваются в его докладе:

a) в соответствии с предварительным планом¹⁹⁸ в его докладе рассмотрены строго процедурные аспекты формулирования оговорок и заявлений о толковании, исключая последствия или результаты применения, например, какой-либо неправомерной процедуры; они будут затронуты при рассмотрении вопроса о правомерности оговорок;

b) кроме того, доклад касается только формулирования оговорок (и заявлений о толковании), не затрагивая вопроса о правомерности или неправомерности этого формулирования.

643. В отношении использования терминов "делать" или "формулировать" оговорки Специальный докладчик пояснил, что первый термин касается самостоятельных оговорок, дополненных каким-либо образом и имеющих последствия, а второй термин - скорее "предлагаемых" оговорок, не все условия внесения которых выполнены для того, чтобы они создали всю совокупность (каких бы то ни было) последствий. Нестандартно именно в этом смысле оба термина используются в Венской конвенции 1969 года (статьи 19-23), за исключением, вероятно, пункта 1 *d* статьи 2, где глагол "делать" представляется неуместным.

644. Кроме того, в части II пятого доклада речь идет лишь о моменте формулирования, а не о моменте изменения оговорок. По мнению Специального докладчика, так как изменение оговорок по сути является в большинстве случаев их имплицитным снятием, этот вопрос следует рассматривать одновременно с вопросом о снятии оговорок.

645. Перейдя затем к представлению проектов основных положений, предложенных в части II его пятого доклада¹⁹⁹, Специальный докладчик начал с рас-

¹⁹⁹ Тексты проектов основных положений, предложенных Специальным докладчиком в части II его пятого доклада, гласят:

"2.2.1 Формулирование оговорок при подписании и официальное подтверждение"

Если оговорка сформулирована при подписании договора, подлежащего ратификации, акту официального подтверждения, принятию или утверждению, она должна быть официально подтверждена сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку международной организацией при выражении им/ею своего согласия на обязательность для него/нее этого договора. В этом случае оговорка считается сделанной в день ее подтверждения.

2.2.2 Формулирование оговорок в ходе переговоров, при принятии или установлении аутентичности текста договора и официальное подтверждение"

Если оговорка сформулирована в ходе переговоров, при принятии или установлении аутентичности текста договора, она должна быть официально подтверждена сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку международной организацией при выражении им/ею своего согласия на обязательность для него/нее этого договора. В этом случае оговорка считается сделанной в день ее подтверждения.

2.2.3 Неподтверждение оговорок, сформулированных при подписании [соглашения в упрощенной форме] [договора, вступающего в силу единственно в результате его подписания]"

Оговорка, сформулированная при подписании [соглашения в упрощенной форме] [договора, вступающего в силу единственно в результате его подписания], не требует никакого последующего подтверждения.

2.2.4 Оговорки при подписании, прямо предусмотренные договором"

Оговорка, сформулированная при подписании договора, когда договор прямо предусматривает, что государство или международная организация может формулировать оговорку на этой стадии, не требует официального подтверждения в момент, когда сформулировавшее ее государство или международная организация выражает свое согласие на обязательность договора.

2.3.1 Последующее формулирование оговорок"

Если договор не предусматривает иное, государство или международная организация не могут формулировать оговорку к договору после выражения своего согласия на обязательность для них договора, если последующее формулирование оговорок вызывает возражения со стороны других Договаривающихся Сторон.

2.3.2 Согласие с последующим формулированием оговорок"

Если договор не предусматривает иное или если обычная практика депозитария не является иной, последующее формулирование оговорок считается принятым той или иной Договаривающейся Стороной, если она не высказала возражения против такого формулирования по истечении двенадцати месяцев с даты получения ею уведомления.

2.3.3 Возражение в отношении последующего формулирования оговорок"

Если какая-либо Договаривающаяся Сторона любого договора высказывает возражение против формулирования последующей оговорки, договор вступает в силу или остается в силе в отношении государства или международной организации, которые ее сформулировали, причем оговорка не вступает в силу.

2.3.4 Последующее исключение или изменение юридического действия договора с помощью процедур, иных, чем оговорки"

Если в договоре отсутствуют положения об ином, договаривающаяся сторона договора не может исключать или изме-

¹⁹⁸ *Ежегодник...*, 1996 год, том II (часть вторая), стр. 101-102, документ A/51/10, пункт 114.

смотрения проекта основного положения 2.2.1, озаглавленного "Формулирование оговорок при подписании и официальное подтверждение". В этом проекте основного положения воспроизводится пункт 2 статьи 23 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, что соответствует "практическому" характеру Руководства по практике и решению Комиссии не менять соответствующие положения Венских конвенций²⁰⁰.

нять юридическое действие положений этого договора с помощью:

- a) толкования оговорки, сделанной ранее; или
- b) одностороннего заявления, сделанного в силу факультативной клаузулы.

2.4.3 Момент, в который может быть сформулировано заявление о толковании

При условии соблюдения норм основных положений 1.2.1, 2.4.4, 2.4.7 и 2.4.8 заявление о толковании может быть сформулировано в любой момент, за исключением случаев, когда [в договоре прямо предусмотрено иное] [в договоре предусмотрено, что оно может быть сделано только в определенные моменты].

2.4.4 Формулирование условных заявлений о толковании в ходе переговоров при принятии или аутентификации или при подписании текста договора и официальном подтверждении

Когда условное заявление о толковании формулируется в ходе переговоров, при принятии или аутентификации текста договора или при подписании договора, подлежащего ратификации, акту официального подтверждения, принятию или утверждению, оно должно быть официально подтверждено сделавшим его государством или международной организацией в момент выражения согласия на обязательность договора. В таком случае заявление будет считаться сделанным в дату, когда оно было подтверждено.

2.4.5 Неподтверждение заявлений о толковании, сформулированных при подписании [соглашения в упрощенной форме] [договора, вступающего в силу по подписании]

Заявление о толковании, сформулированное при подписании [соглашения в упрощенной форме] [договора, вступающего в силу по подписании] не требует последующего подтверждения.

2.4.6 Заявления о толковании при подписании, прямо предусмотренные договором

Заявление о толковании, сформулированное при подписании договора, когда в договоре государству или международной организации прямо предоставляется возможность формулировать такие заявления на этой стадии, не требует официального подтверждения в момент, когда сделавшее его государство или международная организация выражает согласие на обязательность договора.

2.4.7 Последующие заявления о толковании

Когда в договоре установлено, что заявление о толковании может делаться только в определенные моменты времени, государство или международная организация не могут формулировать заявление о толковании такого договора в какой-то иной момент времени, если только последующее формулирование заявления о толковании не вызывает никаких возражений со стороны других Договаривающихся Сторон.

2.4.8 Последующие условные заявления о толковании

Государство или международная организация не могут формулировать условное заявление о толковании какого-либо договора после выражения своего согласия на обязательность для них такого договора, если последующее формулирование заявления вызывает возражения со стороны других Договаривающихся Сторон".

²⁰⁰ См. сноску 184, выше.

646. Специальный докладчик уточнил, что в период проведения Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров²⁰¹ принцип официального подтверждения оговорки при выражении согласия на обязательность договора свидетельствовал, скорее, о последовательном развитии международного права, но затем этот принцип принял форму общепризнанной нормы и применяется на практике в большинстве случаев. Он имеет не только преимущества, но и ряд недостатков.

647. Среди преимуществ Специальный докладчик выделил ясность, которую эта норма вносит в договорные отношения, а также ее определенность и точность. Вместе с тем эта норма может подавлять желание государств (и международных организаций) формулировать оговорки при принятии или подписании какого-либо договора и информировать, таким образом, заблаговременно другие (потенциальные) Стороны о точном объеме обязательств, которые они были бы готовы на себя взять.

648. С учетом этих соображений Специальный докладчик задался вопросом о целесообразности изменения редакции текста пункта 2 статьи 23 Венских конвенций 1969 и 1986 годов; в конце концов, он решил воспроизвести текст Венской конвенции 1986 года (преимущество которого, в отличие от Венской конвенции 1969 года, состоит в том, что он охватывает также международные организации) при условии внесения необходимых уточнений в последующие проекты основных положений. В связи с ситуациями, связанными с правопреемством государств, Специальный докладчик напомнил о том, что все вопросы, касающиеся этих ситуаций, будут рассмотрены в отдельной главе Руководства по практике и соответственно упоминать их в данном проекте не следует.

649. Именно для дополнения и уточнения текста Венских конвенций 1969 и 1986 годов Специальный докладчик предложил проект основного положения 2.2.2 (Формулирование оговорок в ходе переговоров, при принятии или установлении аутентичности текста договора и официальное подтверждение). Специальный докладчик напомнил, что в этом проекте основного положения воспроизводится в основном то, что Комиссия планировала включить в проект статьи 19 (ставшей статьей 23 Венской конвенции 1969 года) и что, к сожалению, "тайнственно" исчезло во время Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров. Этот проект основного положения тем более обоснован, что он соответствует сложившейся практике, когда заявления, выражающие оговорку, делаются на различных этапах заключения договора.

650. Проект основного положения 2.2.3 (Неподтверждение оговорок, сформулированных при подписании

²⁰¹ См. сноску 170, выше.

[соглашения в упрощенной форме] [договора, вступающего в силу единственно в результате его подписания]) логично вытекает из предшествующих проектов и также заслуживает включения в Руководство по практике с учетом его методологического и прикладного характера²⁰².

651. Проект основного положения 2.2.4 (Оговорки при подписании, прямо предусмотренные договором) также вытекает из логической необходимости и соответствует общепринятой, хотя иногда и неустановившейся практике. Если в договоре предусмотрено, что оговорка может быть сделана при подписании²⁰³, то нет необходимости подтверждать ее при выражении согласия на обязательность договора, хотя некоторые государства, проявляя чрезмерную осторожность, поступают именно так. Цель этого проекта основного положения как раз заключается в том, чтобы устранить эти неясности, утвердив преобладающую практику.

652. Затем Специальный докладчик коснулся важной проблемы последующих оговорок, на решение которой направлен проект основного положения 2.3.1 (Последующее формулирование оговорок).

653. Поскольку, если в договоре нет положения об обратном, последним моментом, когда оговорки могут быть сделаны, является момент выражения согласия на обязательность договора²⁰⁴, оговорки, сформулированные позже, в принципе не приемлемы. Жесткий характер этого принципа подтверждает судебная практика, о чем свидетельствует несколько дел, рассмотренных различными международными и даже национальными судебными органами²⁰⁵. Из этого, в частности, вытекает, что государства не должны иметь возможность уклониться от соблюдения данного принципа ни с помощью толкования сделанной ранее оговорки²⁰⁶, ни посредством включения ограничений или условий в заявление, сделанное в соответствии с каким-либо факультативным положением²⁰⁷. Именно этим последст-

²⁰² Альтернативы, предложенные в названии и тексте этого проекта, обусловлены тем, что понятие соглашения в "упрощенной форме" используется, как представляется, чаще в правовых системах римского, нежели общего права.

²⁰³ Тому существует много примеров, среди которых можно упомянуть Конвенцию о сокращении случаев множественного гражданства и о военных обязательствах в случае множественного гражданства.

²⁰⁴ См. *Border and Transborder Armed Actions (Nicaragua v. Honduras)*, *Jurisdiction and Admissibility, Judgment*, I.C.J. Reports, 1988, p. 69, at p. 85.

²⁰⁵ Swiss Federal Supreme Court, *F. v. R. and State Council of the Canton of Thurgau*, решение от 17 декабря 1992 года, *Journal des Tribunaux*, 1995, p. 536.

²⁰⁶ См. *Restrictions to the Death Penalty (arts. 4(2) and 4(4) American Convention on Human Rights)*, Inter-American Court of Human Rights Advisory Opinion OC-3/83 of 8 September 1983, Series A, No. 3.

²⁰⁷ См. позицию, занятую Европейской комиссией по правам человека по делу *Chrysostomos* (Council of Europe, European Commission of Human Rights, *Decisions and Reports, Applications Nos. 15299/89, 15300/89 and 15318/89, Chrysostomos et al. v. Turkey*, vol. 68 (Strasbourg, 1993), p. 216), и решение Европейского

суда по правам человека по делу *Loizidou (Loizidou v. Turkey, European Court of Human Rights, Series A: Judgments and Decisions, vol. 310 (Preliminary Objections), Judgment of 23 March 1995 (Council of Europe, Strasbourg, 1995) and Judgment of 18 December 1996 (Merits), Reports of Judgments and Decisions 1996-VI (Council of Europe, Strasbourg, 1996))*.

654. Каким бы он ни был жестким, этот принцип не носит, однако, абсолютного характера; он может быть нарушен с единодушного (даже молчаливого) согласия других сторон договора. В этой связи в пункте 289 своего пятого доклада Специальный докладчик привел примеры договоров, предусматривающих возможность формулирования оговорок после выражения согласия на обязательность договора, из которых, впрочем, он исходил при составлении типовых клаузул²⁰⁸, прилагаемых к проекту основного положения 2.3.1.

655. Кроме того, Специальный докладчик также упомянул о практике ряда депозитариев, начав с практики Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (а также других депозитариев, таких, как ИМО, Совет Европы и Всемирная таможенная организация (Совет таможенного сотрудничества)), которая отражает принцип единодушного молчаливого согласия (требование обязательного согласия привело бы к полному выхолащиванию системы последующих оговорок) других договаривающихся сторон с последующим формулированием оговорок и, следовательно, отход от обычной, не носящей императивного характера нормы неприемлемости. Такая гибкая позиция депозитариев позволила, несомненно, в ряде случаев избежать денонсации соответствующего договора.

656. Действительно, к концу 70-х годов Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций ввел в действие нынешнюю практику, установив для сторон 90-дневный срок для высказывания возражений против последующей оговорки. Поскольку Генеральный секретарь продлил этот срок до 12 месяцев, Специальный докладчик предложил Комиссии руководствоваться таким сроком (проект основного положения 2.3.2 (Согласие с последующим формулированием оговорки)), отметив, что он может показаться несколько продолжительным вследствие сохранения неопределенности относительно судьбы последующей оговорки.

657. Из этой практики вытекает также, что одно единственное возражение в отношении последующего формулирования оговорки не позволяет ей вступить в силу, и об этом говорится в проекте основного положения 2.3.3 (Возражение в отношении последующего формулирования оговорки). Хотя ученые-юристы и высказывали мнение о том, что возражения в отноше-

суда по правам человека по делу *Loizidou (Loizidou v. Turkey, European Court of Human Rights, Series A: Judgments and Decisions, vol. 310 (Preliminary Objections), Judgment of 23 March 1995 (Council of Europe, Strasbourg, 1995) and Judgment of 18 December 1996 (Merits), Reports of Judgments and Decisions 1996-VI (Council of Europe, Strasbourg, 1996))*.

²⁰⁸ В соответствии с мнениями, выраженными Комиссией в 1995 году (см. сноску 184, выше).

нии последующих оговорок имеют такие же последствия, что и возражения в отношении оговорок, сформулированных "своевременно", и что возражение препятствует последующей оговорке вступить в силу лишь в отношениях между сделавшим оговорку государством и возражающим государством, Специальный докладчик этого мнения не разделяет. Действительно, подобная концепция привела бы к отрицанию всех норм, касающихся временных ограничений оговорок, и, *in fine*, к нарушению принципа *practa sunt servanda*. Кроме того, она не соответствует практике Генерального секретаря, который полагает, что одного единственного возражения достаточно для того, чтобы оговорка не могла быть сдана на хранение. Эта практика отражена в проекте основного положения 2.3.3.

658. Перейдя затем к заявлениям о толковании, Специальный докладчик отметил, что в принципе такие заявления, если в договоре нет положения об обратном²⁰⁹, могут быть сформулированы в любой момент. Эта практика, к тому же, соответствует определению заявлений о толковании (проект основного положения 1.2), где отсутствует какой бы то ни было временной элемент, и является предметом проекта основного положения 2.4.3 (Момент, в который может быть сформулировано заявление о толковании). Вместе с тем проекты основных положений 2.4.6 (Заявления о толковании при подписании, прямо предусмотренные договором) и 2.4.7 (Последующие заявления о толковании) регламентируют случаи, когда сам договор содержит ограничительное положение на этот счет.

659. Касаясь условных заявлений о толковании, Специальный докладчик выразил мнение о том, что с учетом их характера, который существенно приближает их к оговоркам²¹⁰, нормы, закрепленные в проектах основных положений 2.3.1 – 2.3.3 в отношении оговорок, могли бы быть перенесены на условные заявления о толковании. Это логичное следствие закрепляют проекты основных положений 2.4.4 (Формулирование условных заявлений о толковании в ходе переговоров при принятии или аутентификации или при подписании текста договора и официальном подтверждении) и 2.4.8 (Последующие условные заявления о толковании).

660. Завершая свое выступление, Специальный докладчик предложил направить в Редакционный комитет 14 проектов основных положений, содержащихся в части II пятого доклада.

661. Вследствие недостатка времени Комиссия не смогла рассмотреть ни часть II пятого доклада, ни проекты основных положений и предложенные в них типовые клаузулы. Она постановила перенести обсуждение части II доклада на следующую сессию.

С. Тексты проектов основных положений об оговорках к международным договорам, принятые в предварительном порядке Комиссией в первом чтении

1. ТЕКСТЫ ПРОЕКТОВ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ

662. Ниже воспроизводится текст проектов основных положений, принятых в предварительном порядке Комиссией на ее пятидесятой²¹¹, пятьдесят первой²¹² и пятьдесят второй сессиях²¹³. Цифры в квадратных скобках указывают на нумерацию в докладах Специального докладчика.

ОГОВОРКИ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ

РУКОВОДСТВО ПО ПРАКТИКЕ

1. Определения

1.1 Определение оговорок

"Оговорка" означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым названием, сделанное государством или международной организацией при подписании, ратификации, акте официального подтверждения, принятии, утверждении договора или присоединении к нему, или когда государство направляет уведомление о правопреемстве в отношении договора, посредством которого это государство или эта организация желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству или к данной международной организации.

1.1.1 [1.1.4] Объект оговорок

Оговорка направлена на исключение или изменение юридического действия определенных положений договора или договора в целом в отношении определенных конкретных аспектов в их применении к государству или к международной организации, которые делают оговорку.

1.1.2 Случаи, в которых могут делаться оговорки

Оговорка в соответствии с основным положением 1.1 может делаться в случаях, когда выражается согласие на обязательность договора всеми способами, упомянутыми в статье 11 Венской конвенции о праве международных договоров и Венской конвен-

²¹¹ Комментарий к проектам основных положений 1.1, 1.1.2, 1.1.3 [1.1.8], 1.1.4 [1.1.3] и 1.1.7 [1.1.1] см. *Ежегодник...*, 1998 год, том II (часть вторая), стр. 116-128.

²¹² Комментарий к проектам основных положений 1.1.1 [1.1.4], 1.1.5 [1.1.6], 1.1.6, 1.2, 1.2.1 [1.2.4], 1.2.2 [1.2.1], 1.3, 1.3.1, 1.3.2 [1.2.2], 1.3.3 [1.2.3], 1.4, 1.4.1 [1.1.5], 1.4.2 [1.1.6], 1.4.3 [1.1.7], 1.4.4 [1.2.5], 1.4.5 [1.2.6], 1.5, 1.5.1 [1.1.9], 1.5.2 [1.2.7], 1.5.3 [1.2.8] и 1.6 см. *Ежегодник...*, 1999 год, том II (часть вторая), документ A/54/10, стр. 108-149.

²¹³ Комментарий к проектам основных положений 1.1.8, 1.4.6 [1.4.6, 1.4.7], 1.4.7 [1.4.8], 1.7, 1.7.1 [1.7.1, 1.7.2, 1.7.3, 1.7.4] и 1.7.2 [1.7.5] см. раздел 2, ниже.

²⁰⁹ См., например, статью 310 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву или статью 43 Соглашения об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими.

²¹⁰ См. пункт 14 комментария к проекту основного положения 1.2.1 [1.2.4], *Ежегодник...*, 1999 год, том II (часть вторая), документ A/54/10, стр. 123.

ции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями.

1.1.3 [1.1.8] *Оговорки, имеющие территориальную сферу действия*

Одностороннее заявление, посредством которого государство желает исключить применение договора или некоторых его положений к территории, к которой этот договор применялся бы в отсутствие такого заявления, является оговоркой.

1.1.4 [1.1.3] *Оговорки, сделанные при уведомлении о территориальном применении*

Одностороннее заявление, посредством которого государство желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к территории, в отношении которой оно делает уведомление о территориальном применении договора, является оговоркой.

1.1.5 [1.1.6] *Заявления, направленные на ограничение обязательств их автора*

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в то время, когда это государство или эта международная организация выражает свое согласие на обязательность договора, и посредством которого его автор желает ограничить обязательства, налагаемые на него договором, является оговоркой.

1.1.6 *Заявления с целью выполнения обязательства эквивалентным методом*

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в то время, когда это государство или эта организация выражает свое согласие на обязательность договора, и посредством которого это государство или эта организация желает выполнять вытекающее из договора обязательство иным методом, нежели тот, который предусмотрен договором, но эквивалентным ему, является оговоркой.

1.1.7 [1.1.1] *Оговорки, формулируемые совместно*

Совместное формулирование оговорки несколькими государствами или международными организациями не влияет на односторонний характер этой оговорки.

1.1.8 *Оговорки, сделанные в соответствии с клаузулами об изъятии*

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией при выражении своего согласия на обязательность договора в соответствии с положением, прямо разрешающим всем сторонам или некоторым из сторон исключить или изменить юридическое действие отдельных положений договора в их применении к этим сторонам, является оговоркой.

1.2 *Определение заявлений о толковании*

"Заявление о толковании" означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым названием, сделанное государством или международной организацией, посредством которого это государство или эта организация желает уточнить или разъяснить смысл или значение, которые заявитель придает договору или определенным его положениям.

1.2.1 [1.2.4] *Условные заявления о толковании*

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией при подписании, ратификации, акте официального подтверждения, принятии или утверждении договора или присоединении к нему, или когда государство направляет уведомление о правопреемстве в отношении договора, по-

средством которого это государство или эта международная организация ставит свое согласие на обязательность этого договора в зависимости от оговоренного толкования договора или определенных его положений, является условным заявлением о толковании.

1.2.2 [1.2.1] *Заявления о толковании, формулируемые совместно*

Совместное формулирование заявлений о толковании несколькими государствами или международными организациями не влияет на односторонний характер этого заявления о толковании.

1.3 *Различие между оговорками и заявлениями о толковании*

Характер одностороннего заявления, т.е. является ли оно оговоркой или заявлением о толковании, определяется юридическим действием, на достижение которого оно направлено.

1.3.1 *Установление различия между оговорками и заявлениями о толковании*

Для определения того, является ли оговоркой или заявлением о толковании одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в отношении договора, необходимо толковать это заявление добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать его терминам, в свете договора, к которому оно относится. Должным образом учитывается намерение соответствующего государства или международной организации в то время, когда делается это заявление.

1.3.2 [1.2.2] *Формулировка и название*

Формулировка или название, которое дается одностороннему заявлению, служит указанием на преследуемое им юридическое действие. Это имеет место, в частности, когда государство или международная организация делает несколько односторонних заявлений по поводу одного и того же договора и называет одни из них оговорками, а другие - заявлениями о толковании.

1.3.3 [1.2.3] *Формулирование одностороннего заявления в случае запрещения оговорок*

Когда договор запрещает оговорки ко всем или к некоторым его положениям, одностороннее заявление, сделанное в его отношении государством или международной организацией, считается не представляющим собой оговорку, за исключением случая, когда оно направлено на то, чтобы исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора или договора в целом в отношении определенных конкретных аспектов в их применении к его автору.

1.4 *Односторонние заявления, не являющиеся оговорками и заявлениями о толковании*

Односторонние заявления, сделанные в связи с договором, которые не являются оговорками или заявлениями о толковании, находятся вне рамок настоящего Руководства по практике.

1.4.1 [1.1.5] *Заявления с целью взятия односторонних обязательств*

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в отношении договора, посредством которого его автор желает взять обязательства, выходящие за пределы обязательств, налагаемых на него договором, является односторонним заявлением, которое находится вне рамок настоящего Руководства по практике.

1.4.2 [1.1.6] *Односторонние заявления, направленные на добавление дополнительных элементов в договор*

Одностороннее заявление, посредством которого государство или международная организация желает добавить дополнитель-

ные элементы в договор, является предложением по изменению содержания договора, которое находится вне рамок настоящего Руководства по практике.

1.4.3 [1.1.7] *Заявления о непризнании*

Одностороннее заявление, посредством которого государство указывает, что его участие в договоре не подразумевает признания образования, которое оно не признает, является заявлением о непризнании и находится вне рамок настоящего Руководства по практике, даже если оно направлено на исключение применения договора между делающим заявление государством и непризнаваемым образованием.

1.4.4 [1.2.5] *Общеполитические заявления*

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией, посредством которого это государство или эта организация выражает свои мнения в отношении договора или предмета, охватываемого договором, без желания оказать юридическое воздействие на договор, является общеполитическим заявлением и находится вне рамок настоящего Руководства по практике.

1.4.5 [1.2.6] *Заявления, касающиеся условий осуществления договора на внутреннем уровне*

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией, посредством которого это государство или эта организация указывают, каким образом они намерены осуществлять договор на внутреннем уровне, но которое само по себе не направлено на то, чтобы повлиять на их права и обязательства перед другими договаривающимися сторонами, является лишь информационным заявлением и находится вне рамок настоящего Руководства по практике.

1.4.6 [1.4.6, 1.4.7] *Односторонние заявления, сделанные в соответствии с факультативным положением*

1. Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в соответствии с положением договора, прямо разрешающим сторонам принять обязательство, не налагаемое иным образом договором, не входит в сферу применения настоящего Руководства по практике.

2. Ограничение или условие, содержащееся в таком заявлении, не является оговоркой по смыслу настоящего Руководства по практике.

1.4.7 [1.4.8] *Односторонние заявления о выборе между положениями договора*

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в соответствии с положением договора, прямо обязывающим стороны делать выбор между двумя или несколькими положениями договора, не входит в сферу применения настоящего Руководства по практике.

1.5 *Односторонние заявления в связи с двусторонними договорами*

1.5.1 [1.1.9] *"Оговорки" к двусторонним договорам*

Одностороннее заявление в любой формулировке и под любым названием, сделанное государством или международной организацией после парафирования или подписания двустороннего договора, но до его вступления в силу, посредством которого это государство или эта организация желают добиться от другой стороны изменения положений договора, в зависимости от которого они ставят свое окончательное согласие на обязательность для себя этого договора, не является оговоркой по смыслу настоящего Руководства по практике.

1.5.2 [1.2.7] *Заявления о толковании в отношении двусторонних договоров*

Проекты основных положений 1.2 и 1.2.1 применяются к заявлениям о толковании, касающимся не только многосторонних, но и двусторонних договоров.

1.5.3 [1.2.8] *Юридические последствия согласия другой стороны с заявлением о толковании в связи с двусторонним договором*

Толкование, которое вытекает из заявления о толковании двустороннего договора, сделанного государством или международной организацией, являющимися стороной в этом договоре, и с которым согласилась другая сторона, представляет собой аутентичное толкование этого договора.

1.6 *Сфера применения определений*

Определения односторонних заявлений, включенные в настоящую главу Руководства по практике, не предрешают вопроса о допустимости и последствиях таких заявлений, согласно применимым к ним нормам.

1.7 *Альтернативы оговоркам и заявлениям о толковании*

1.7.1 [1.7.1, 1.7.2, 1.7.3, 1.7.4] *Альтернативы оговоркам*

В целях достижения результатов, сравнимых с последствиями оговорок, государства или международные организации могут также использовать альтернативные средства, такие, как:

a) включение в договор ограничительных положений, направленных на сужение его сферы действия или применения;

b) заключение соглашения, которым два или несколько государств или две или несколько международных организаций на основании определенного положения договора намерены исключить или изменить юридические последствия некоторых положений договора в отношениях между собой.

1.7.2 [1.7.5] *Альтернативы заявлениям о толковании*

В целях уточнения или разъяснения смысла или сферы действия договора или отдельных его положений государства или международные организации, помимо заявлений о толковании, могут также использовать другие средства, такие, как:

a) включение в договор положений, предназначенных для толкования этого же договора;

b) заключение дополнительного соглашения с этой же целью.

2. ТЕКСТЫ ПРОЕКТОВ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ, ПРИНЯТЫЕ КОМИССИЕЙ НА ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОЙ СЕССИИ, И ОТНОСЯЩИЕСЯ К НИМ КОММЕНТАРИИ

663. Ниже воспроизводится текст проектов основных положений, принятых Комиссией на ее пятьдесят второй сессии, и относящиеся к ним комментарии:

1.1.8 *Оговорки, сделанные в соответствии с клаузулами об изъятии*

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией при выражении своего согласия на обязательность договора в соответствии с положением, прямо разрешающим всем сторонам или некоторым из сторон

исключить или изменить юридическое действие отдельных положений договора в их применении к этим сторонам, является оговоркой.

Комментарий

1) Согласно общепринятому определению клаузулой об изъятии или системой автоматического выбора юрисдикции (или принятия обязанностей) является договорное положение, в соответствии с которым государство будет связано положениями договора, если только оно не выразит, при необходимости в установленные сроки, намерения не быть связанным некоторыми из таких положений²¹⁴.

2) Такие клаузулы изъятия (система автоматического выбора юрисдикции или принятия обязанностей) встречаются весьма часто. Их примеры можно найти в конвенциях, заключенных под эгидой Гаагской конференции по международному частному праву²¹⁵, Совета Европы²¹⁶, МОТ²¹⁷, а также в других конвенциях. Сре-

²¹⁴ См. В. Simma, "From bilateralism to community interest in international law", *Collected Courses of the Hague Academy of International Law, 1994-VI* (The Hague, Martinus Nijhoff, 1997), vol. 250, p. 329; см. также С. Tomuschat, "Obligations arising for States without or against their will", *ibid.*, 1993-IV (Dordrecht, Cf. Martinus Nijhoff, 1994), vol. 241, pp. 264 et seq.

²¹⁵ См. пункт 1 статьи 8 Конвенции об урегулировании коллизий между правом гражданства и правом domicilia: "Каждое договаривающееся государство, подписывая или ратифицируя настоящую Конвенцию или присоединяясь к ней, может заявить, что оно исключает из сферы применения настоящей Конвенции коллизии законов в отношении определенных вопросов". См. также статью 9 Конвенции о признании правосубъектности иностранных компаний (Sociétés), объединений и учреждений.

²¹⁶ См. пункт 1 статьи 34 Европейской конвенции о мирном разрешении споров:

"Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона в момент сдачи на хранение своих ратификационных грамот может заявить, что ее согласие не распространяется:

- a) на главу III, касающуюся арбитража; или
- b) на главы II и III, касающиеся примирения и арбитража";

см. также пункт 1 статьи 7 Конвенции о сокращении случаев множественного гражданства и о воинской обязанности в случаях множественного гражданства:

"Каждая Договаривающаяся Сторона применяет положения глав I и II. При этом понимается, однако, что каждая Договаривающаяся Сторона может заявить в момент ратификации, принятия или присоединения, что она будет применять лишь положения главы II. В таком случае положения главы I не применяются в отношении данной Стороны";

и пункт 1 статьи 25 Европейской конвенции о гражданстве:

"Каждое государство во время подписания или при сдаче на хранение своей ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении может заявить, что оно исключит главу VII из сферы применения Конвенции".

Другие примеры см. S. Spiliopoulou Åkermark, "Reservation clauses in treaties concluded within the Council of Europe", *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 48, part 3 (July 1999), p. 479, at pp. 504-505.

²¹⁷ См. пункт 1 статьи 2 Конвенции МОТ (№ 63) о статистике заработной платы и продолжительности рабочего времени в основных отраслях горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, включая гражданское и промышленное строительство, и в сельском хозяйстве: "Каждый Член Организации, ратифицирующий настоящую Конвенцию, может посредством заявления,

ди этих последних можно в качестве примера сослаться на пункт 1 статьи 14 Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года:

При подписании, ратификации, принятии, одобрении настоящей Конвенции или присоединении к ней Государство может заявить, что оно не принимает Приложения III, IV и V (называемые далее "факультативные Приложения") к настоящей Конвенции или какое-либо из них. С учетом вышеупомянутого Стороны Конвенции связаны любым Приложением как единым целым²¹⁸.

3) Вопрос о том, представляют ли собой заявления, сделанные на основании этих клаузул об изъятии, оговорки или нет, является спорным. Самым весомым контраргументом, безусловно, является то, что МОТ постоянно и решительно выступает против такой классификации, несмотря на то, что сама эта организация регулярно прибегает к процедуре, предполагающей систему автоматического выбора юрисдикции. В своем ответе на вопросник Комиссии²¹⁹ МОТ указывает:

"МОТ на протяжении длительного времени неуклонно придерживается практики неприятия ратификационных документов о ратификации международных конвенций по вопросам труда, когда они сопровождаются оговорками. Как было отмечено, «это базовое положение об отказе от признания любых оговорок столь же старо, как и сама МОТ» (см. W. P. Gormley, «The Modification of Multilateral Conventions by Means of Negotiated Reservations and Other Alternatives: A Comparative Study of the ILO and Council of Europe», 39 *Fordham Law Review*, 1970, at p. 65). В основе принятой практики нет каких-либо четких правовых положений Устава, регламента Конференции или конвенций МОТ — она находит свое логическое обоснование в специфике конвенций МОТ и трехсторонней структуре Организации. В качестве первооснов столь твердого принципа упоминаются, как правило, два меморандума: во-первых, меморандум 1927 года, представленный директором МОТ Совету Лиги Наций, по вопросу о допустимости оговорок к генеральным конвенциям, и во-вторых, письменное заявление Международной организации труда 1951 года, сделанное ею в контексте разбирательства в МС по вопросу об оговорках к Конвенции о пресечении преследования геноцида и наказания за него".

В своем меморандуме Комитету экспертов по кодификации международного права Генеральный директор МОТ указал в отношении конвенций по вопросам труда следующее:

приложенного к документу о ратификации, исключить из обязательств, налагаемых ратификацией: a) любой из разделов II, III или IV; или b) разделы II и IV; или c) разделы III и IV".

²¹⁸ Представленные ниже положения приводятся в качестве примера и отнюдь не исчерпывают перечень клаузул изъятия конвенций, принятых в различных рамках. Другие примеры в целом см. P.-H. Imbert, *Les réserves aux traités multilatéraux* (Paris, Pedone, 1978), pp. 171-172.

²¹⁹ См. сноску 186, выше.

"эти соглашения подготавливаются договаривающимися сторонами не на основе их собственных идей: над ними работают не полномочные представители, а конференция, которая имеет особый юридический характер и включает представителей неправительственных органов. Оговорки в любом случае являются недопустимыми, даже если они будут приняты всеми заинтересованными государствами, ибо права в отношении принятия международных конвенций по вопросам труда, предоставляемые неправительственным органам, утрачивали бы свою силу, если бы одного лишь согласия правительств было достаточно для изменения существа и отхода от осуществления конвенций" (см. League of Nations, *Official Journal*, 1927, at p. [882]).

В аналогичном духе меморандум МОТ, представленный МС в 1951 году, гласит, в частности, следующее:

"Конвенции МОТ принимаются и вступают в силу на основании процедуры, которая в существенных аспектах отличается от процедуры, применимой к другим международным документам. Всегда считалось, что в силу специфики этой процедуры конвенции МОТ по существу не могут быть ратифицированы при наличии каких-либо оговорок. ... Международная организация труда с момента ее учреждения последовательно придерживалась позиции, согласно которой оговорки являются недопустимыми. Эта точка зрения основывается на неизменной практике Международной организации труда и практике Лиги Наций в период 1920–1946 годов, когда Лига отвечала за регистрацию документов о ратификации конвенций МОТ, и подкрепляется такой практикой" (см. *ICJ Pleadings*, 1951, at pp. 217, 227–228).

Юрисконсульт МОТ Вильфред Дженкс, выступая в 1968 году на венской Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, заявил следующее:

"оговорки к конвенциям МОТ несовместимы с объектом и целью этих конвенций. Процедурные механизмы заявления оговорок совершенно неприменимы в отношении МОТ по причине ее трехстороннего характера как организации, в которой, говоря словами ее Устава, "представители предпринимателей и трудящихся" пользуются "равным статусом с представителями правительств". Безусловно, в деле применения конкретных конвенций МОТ в весьма многообразных обстоятельствах требуется проявлять значительную гибкость, однако положения, являющиеся, согласно коллективному мнению Международной конференции труда, разумными и необходимыми для этой цели, закреплены в положениях конвенций и — если выясняется, что они не удовлетворяют этой цели, — подлежат пересмотру Конференцией в любое время в соответствии с ее обычными процедурами. Любой иной подход по-

дорвал бы значимость международного свода законов о труде как кодекса общих стандартов".

Одним словом, в отношении конвенций МОТ то или иное государство — член МОТ должно делать выбор между ратификацией без оговорок и отказом от ратификации. В соответствии с этой практикой Бюро в нескольких случаях отклоняло представляемые документы о ратификации, которые были сопряжены с оговорками (в частности, в 20-е годы правительствам Польши, Индии и Кубы было сообщено, что предполагаемые ратификации с оговорками являются недопустимыми; см. *Official Bulletin*, vol. II, p. 18, and vol. IV, pp. 290–297). Аналогичным образом Организация отказалась признать оговорки, предложенные Перу в 1936 году. В более поздние годы Бюро отказалось зарегистрировать документ о ратификации Белизом Конвенции № 151, содержащий две реальные оговорки (1989 год). В каждом случае оговорка либо снималась, либо государство не могло ратифицировать соответствующую конвенцию.

Небезынтересно отметить, что в первые годы существования Организации бытовало мнение о том, что ратификация той или иной Конвенции МОТ вполне может быть поставлена в зависимость от конкретного условия, что она вступит в действие лишь в том случае, если будет ратифицирована также определенными другими государствами (см. *International Labour Conference*, 3rd session, 1921, at p. 220). Как указано в меморандуме Генерального директора МОТ от 1927 года в адрес Совета Лиги Наций,

"эти ратификационные грамоты по существу не содержат никаких оговорок, они содержат лишь условие, которое приостанавливает их вступление в действие; когда же они вступают в силу, их действие является вполне обычным и неограниченным. Такие условные ратификации являются действительными, и их не следует путать с ратификациями с оговорками, которые изменяют фактическое содержание конвенций, принятых Международной конференцией труда" (примеры ратификации с отменительными условиями см. "Письменное заявление МОТ по делу о геноциде", *Genocide Case*, *ICJ Pleadings*, 1951, at pp. 264–265).

Данные о свежих примерах такой практики отсутствуют. В принципе, все ратификационные документы вступают в силу через 12 месяцев после их регистрации Генеральным директором.

"Несмотря на запрет формулировать оговорки, государства — члены МОТ имеют право, а порой даже обязаны представлять заявления — соответственно, факультативные или обязательные. Обязательное заявление может определять рамки принимаемых обязательств или содержать иные существенные положения. В определенных других случаях заявление требуется тогда, когда ратифицирующее государство желает воспользоваться разрешен-

ными исключениями, изъятиями или изменениями. В целом обязательные и факультативные заявления связаны с ограничениями, *разрешаемыми* самой Конвенцией, и, таким образом, не представляют собой оговорок в юридическом смысле. Как указано в письменном заявлении МОТ по делу о геноциде, "они составляют, таким образом, часть условий конвенции, утвержденных Конференцией при принятии этой конвенции, и как с юридической, так и с практической точки зрения они не имеют ничего общего с оговорками" (см. *ICJ Pleadings, 1951*, p. 234). Однако некоторые считают, что эти механизмы обеспечения гибкости "в практическом смысле имеют такое же оперативное действие, что и оговорки" (см. Gormley, *op. cit., supra*, at p. 75)²²⁰.

4) По мнению Комиссии, этот довод отражает заслуживающую уважения традицию, однако отнюдь не является убедительным. Во-первых, хотя и не вызывает сомнений, что международные конвенции по вопросам труда принимаются в совершенно особых условиях, они остаются договорами между государствами, и участие представителей неправительственных структур в их принятии не меняет их юридической природы. Во-вторых, возможность пересмотра Международной конференцией труда той или иной конвенции, в которой обнаруживаются недостатки, ничего не доказывает в том, что касается юридического характера односторонних заявлений, сделанных на основании клаузулы изъятия: пересмотренная конвенция не может быть навязана против их воли государствам, которые сделали такие заявления во время своего присоединения к этой конвенции в ее первоначальном виде; и в этом плане не имеет большого значения, идет ли речь об оговорках. Наконец, самое главное заключается в том, что эта традиционная позиция МОТ свидетельствует об ограничительном толковании понятия оговорок, которое не отражено в Венских конвенциях 1969 и 1986 годов и Руководстве по практике.

5) По существу, Венские конвенции 1969 и 1986 годов отнюдь не исключают возможности заявления оговорок не в силу имплицитного разрешения по смыслу общего международного права договоров, кодифицируемого статьями 19–23 Конвенций, а в силу специальных договорных положений. Это со всей очевидностью вытекает из подпункта *b* статьи 19 Конвенций, который касается договоров и предусматривает, "что можно делать только *определенные** оговорки", или пункта 1 статьи 20, согласно которому "оговорка, которая *определенно допускается** договором, не требует какого-либо последующего принятия".

6) Тот факт, что одностороннее заявление с целью исключения или изменения юридического действия определенных положений договора или договора в целом в ряде конкретных аспектов в их применении к его авто-

ру²²¹ четко предусмотрено договором, является недостаточным для того, чтобы такое заявление считалось или не считалось оговоркой. Это как раз и является объектом "положений об оговорках", которые можно определить как "положения договора [... предусматривающие] рамки, которые государства должны учитывать²²² при формулировании оговорок и даже определении их содержания"²²³.

7) По существу, клаузулы изъятия весьма близки к клаузулам об оговорках, а последующие односторонние заявления — к "определенным" оговоркам и "определенно допускаемым" договором оговоркам, в том числе в рамках международных конвенций по вопросам труда²²⁴. Они представляют собой односторонние заявления, формулируемые при выражении согласия на обязательность договора²²⁵ и преследующие цель исключить юридическое действие определенных положений договора в их применении к государству или международной организации, которые их формулируют, что весьма точно соответствует непосредственному определению оговорок; и, как представляется, по крайней мере на первый взгляд, на них не распространяется и не должен распространяться особый юридический режим.

8) Если не считать отсутствия слова "оговорка", трудно понять, чем клаузулы изъятия, приведенные в пункте 2, выше, отличаются от бесспорных клаузул об оговорках, таких, как статья 16 Конвенции о заключении и признании законности браков²²⁶, статья 33 Конвенции о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам, заключенной в рамках Гаагской конференции по международному частному праву²²⁷, и статья 35 ("Оговорки") Конвенции о гражданской ответственности за ущерб, нанесенный в результате деятельно-

²²¹ См. проекты основных положений 1.1 и 1.1.1 [1.1.4].

²²² Без сомнения, более точным было бы слово "могут".

²²³ Imbert, *op. cit.* (см. сноску 218, выше), p. 12.

²²⁴ С другой стороны, отнюдь не вызывает сомнений то, что в соответствии с принятой в качестве нормы практикой в МОТ любое специально не предусмотренное одностороннее заявление, направленное на ограничение применения положений международных конвенций по вопросам труда, является недопустимым. Это, несомненно, относится в равной мере и к конвенциям, принятым в рамках Гаагской конференции по международному частному праву (см. G. Droz, "Les réserves et les facultés dans les Conventions de La Haye de droit international privé", *Revue critique de droit international privé*, vol. 58, No. 3 (1969), pp. 388-392). Однако этот вопрос уже не имеет ничего общего с вопросом об определении оговорок.

²²⁵ В отношении заявлений, сделанных в соответствии с клаузулой об изъятии, но после выражения согласия автора на обязательность договора, см. пункт 18 комментария.

²²⁶ "Договаривающееся государство может резервировать за собой право исключать применение главы I" (статья 28 которой уточняет, что предусматривается возможность "оговорок").

²²⁷ "Каждое государство в момент подписания, ратификации или присоединения имеет право исключить целиком или частично применение положений пункта 2 статьи 4, а также главы II. Никакие другие оговорки не допускаются".

²²⁰ Ответ на вопросник, стр. 3–5.

сти, представляющей угрозу для окружающей среды²²⁸. Таким образом, представляется, что как по своей форме, так и по своему действию²²⁹ заявления, сделанные при выражении согласия на обязательность договора на основании клаузул изъятия, во всех отношениях сопоставимы с оговорками, когда ограничительный перечень таковых предусматривается клаузулами об оговорках²³⁰.

9) Некоторые члены Комиссии задали вопрос о том, не исключает ли тот факт, что какое-либо государство-участник не может возражать против заявления, сделанного на основании подобной клаузулы изъятия, квалификации такого заявления в качестве оговорки. Это, вероятно, справедливо для каждой оговорки, сделанной на основании клаузулы об оговорках: если оговорка ясно предусматривается в договоре, то договаривающиеся государства знают, к чему следует готовиться; они заранее дали свое согласие в самом договоре на одну или несколько соответствующих оговорок. Таким образом, представляется, что положения статьи 20 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, касающиеся как признания оговорок, так и возражений, не применяются к ясно предусмотренным оговоркам, включая тот случай, когда они предусмотрены клаузулами изъятия²³¹. Впрочем, речь идет о проблеме, связанной с юридическим режимом таких заявлений, а не с их определением.

10) Другие члены Комиссии задали вопрос о том, совместима ли квалификация в качестве оговорок заявлений, сделанных на основании клаузулы автоматического выбора юрисдикции, с подпунктом *b* статьи 19 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, в соответствии с которым оговорка не может формулироваться, если договор предусматривает, что "можно делать только определенные оговорки, в число которых данная оговорка не входит". Тем не менее, в подпункте *b* статьи 19 не указывается, что все другие оговорки запрещаются, если некоторые из оговорок ясно предусмотрены, а скорее подразумевается, что другие оговорки запрещаются, если в договоре говорится, что допускаются только определенные оговорки.

11) На самом деле, клаузулы изъятия представляются в качестве "согласованных оговорок" в общепринятом (и ошибочном) понимании этого выражения, встречающегося в рамках Гагской конференции по международному частному праву и получившего развитие в

рамках Совета Европы²³². "В строгом смысле этого термина оно означает, что именно *оговорка* – а не просто право сформулировать таковую – является предметом переговоров"²³³. Следовательно, речь никоим образом не идет об "оговорках" в прямом смысле слова, а о *клаузулах об оговорках*, определяемых в ходе подготовки договора и предусматривающих четкий и ограничительный перечень оговорок, допускаемых данным договором.

12) Вместе с тем в некоторых конвенциях (по крайней мере конвенциях Совета Европы) одновременно присутствуют клаузулы изъятия и клаузулы об оговорках²³⁴. По-видимому, это скорее является результатом терминологической неопределенности, нежели намеренного проведения различия²³⁵. Удивляет также то, что в своем ответе на вопросник МОТ упоминает среди проблем, связанных с оговорками, проблемы, касающиеся статьи 34 Европейской конвенции о мирном разрешении споров, поскольку слово "оговорка" даже не используется в этой весьма типичной клаузуле изъятия²³⁶.

13) Проект основного положения 1.1.8 аналогичен положениям пункта 1 статьи 17 Венских конвенций 1969 и 1986 годов:

Без ущерба для статей 19-23 согласие государства [или международной организации] на обязательность для него/нее части договора имеет силу лишь в том случае, если это допускается договором...

14) Это положение, которое было утверждено без изменений на первой сессии Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров²³⁷, содер-

²³² См. Droz, loc. cit. (сноска 224, выше), pp. 385-388; H. Golsong, "Le développement du droit international régional", Société française pour le droit international, Xe Colloque, Bordeaux I, *Régionalisme et universalisme dans le droit international contemporain*, 1976 (Paris, Pedone, 1977), p. 221, at p. 228; and Spiliopoulou Åkermark, loc. cit. (сноска 216, выше), pp. 489-490.

²³³ Imbert, op. cit. (см. сноску 218, выше), p. 196. В рамках Совета Европы это выражение используется в более широком смысле и предполагает "*процедуру*", цель которой заключается в перечислении либо в самом тексте конвенции, либо в приложении к ней тех пределов, в которых государствам предоставляется возможность высказывать оговорки" (Golsong, loc. cit. (сноска 232, выше), p. 228; см. также Spiliopoulou Åkermark, loc. cit. (сноска 216, выше), p. 498 and also pp. 489-490).

²³⁴ См. статьи 7 (сноска 216, выше) и 8 Конвенции о сокращении случаев множественного гражданства и о военных обязательствах в случае множественного гражданства, а также примеры, которые приводит Spiliopoulou Åkermark, *ibid.*, p. 506, note 121.

²³⁵ Аналогичным образом, тот факт, что ряд многосторонних договоров запрещают любые оговорки, разрешая при этом некоторые заявления, которые можно уподобить клаузулам изъятия (см. статью 124 Римского статута Международного уголовного суда), сам по себе не имеет решающего значения; в этом случае также, по-видимому, следует усматривать скорее результат терминологической неопределенности, нежели преднамеренный выбор, направленный на достижение конкретных правовых последствий.

²³⁶ См. сноску 216, выше.

²³⁷ См. *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties* (footnote 170, above), Report of the Committee of the Whole on its work at the first session of the Conference, document A/CONF.39/14, pp. 129-130, paras. 156-157.

²²⁸ "Каждая подписывающая Конвенцию сторона может в момент подписания или в момент сдачи на хранение своего документа о ратификации, принятии или утверждении заявить, что она резервирует за собой право: ... *c*) не применять Статью 18".

²²⁹ См. W. P. Gormley, "The modification of multilateral conventions by means of 'negotiated reservations' and other 'alternatives': A comparative study of the ILO and Council of Europe – Part I", *Fordham Law Review* 1970-1971, vol. 39, p. 59, at pp. 75-76.

²³⁰ См. Imbert, op. cit. (сноска 218, выше), p. 169, и Spiliopoulou Åkermark, loc. cit. (сноска 216, выше), pp. 505-506.

²³¹ Напротив, государства могут "возражать" против некоторых заявлений (например, заявлений о непризнании), хотя они не представляют собой оговорку.

жится в разделе 1 части II (Заключение договоров) и обеспечивает связь со статьями 19-23, которые как раз и посвящены оговоркам. Комиссия объяснила это положение следующим образом:

Определенные договоры прямо предоставляют государствам-участникам возможность принимать обязательства лишь в отношении одной или нескольких частей соответствующего договора или не принимать обязательств в отношении определенных его частей; в этом случае, разумеется, возможны частичные ратификация, принятие, утверждение или присоединение. Однако в отсутствие положений подобного рода общепризнанная норма заключается в том, что ратификация, присоединение и т.п. должны применяться в отношении договора в целом. Если делать оговорки к определенным положениям договора в соответствии с положениями статьи 16 [19 в тексте Конвенции] можно, то подписываться лишь под определенными частями договора нельзя. Как следствие, пункт 1 этой статьи предусматривает, что без ущерба для положений статей 16-20 [19-23], касающихся оговорок к многосторонним договорам, выражение согласия государства на обязательность какой-либо части того или иного договора имеет силу лишь в том случае, если этот договор или другие договаривающиеся государства допускают возможность такого согласия²³⁸.

15) Содержащееся в статье 17 Венских конвенций 1969 и 1986 годов выражение "без ущерба для статей 19-23" указывает, что в определенных случаях наличие выбора подразумевает возможность делать оговорки²³⁹. Как представляется, формулировка этого положения не подразумевает, что все клаузулы, предоставляющие сторонам возможность выбора между различными положениями договора, являются оговорками.

16) Так, несомненно, обстоит дело с заявлениями, сделанными на основании факультативных клаузул или клаузул выбора между положениями договора, как указывается в проектах основных положений 1.4.6 [1.4.6, 1.4.7] и 1.4.7 [1.4.8]. Однако можно задать вопрос, не так же ли обстоит дело с некоторыми заявлениями, сделанными на основании определенных клаузул изъятия, которые, имея то же действие, что и оговорки, или сходное с ними действие, тем не менее не являются оговорками в точном смысле этого слова, как они определяются в Венских конвенциях 1969 и 1986 годов и в Руководстве по практике.

17) На самом деле встречаются случаи, когда в некоторых договорах предусматривается, что стороны могут исключать, посредством одностороннего заявления, юридическое действие определенных его положений в их применении к автору заявления не (или не только) в момент выражения согласия на обязательность этого договора, но и после вступления договора в силу по отношению к ним. Так, статья 82 Конвенции МОТ (№ 102) о минимальных нормах социального обеспечения разрешает государству-члену, ратифицировавшему ее, денонсировать, по прошествии 10 лет с даты вступления Конвенции в силу, либо Конвенцию в целом, либо любой из ее разделов II-X; статья 22 Конвенции о признании развода и судебного разлучения

супругов уполномочивает договаривающиеся государства "заявлять в любой момент", что определенные категории лиц, имеющих гражданство этих государств, могут не рассматриваться в качестве их граждан для целей применения настоящей Конвенции"²⁴⁰; статья 30 Конвенции о законе, применимом к наследованию имущества умерших, предусматривает следующее:

Любое государство – участник Конвенции может денонсировать ее, либо только ее главу III*, посредством уведомления, направленного в письменном виде депозитарию;

и статья X Рамочного соглашения АСЕАН по услугам уполномочивает государство-член изменять или отзываться любое конкретное обязательство, принятое в соответствии с договором, при определенных условиях в любой момент через три года после вступления этого обязательства в силу.

18) Односторонние заявления, сделанные на основании такого рода положений, конечно же, оговорками не являются²⁴¹. В этой связи факт того, что они сформулированы (или могут быть сформулированы) в момент, отличный от момента согласия на обязательность договора, не является, вероятно, абсолютно решающим, поскольку ничто не мешает участникам переговоров отходить от положений Венских конвенций 1969 и 1986 годов, которые носят лишь вспомогательный характер. Тем не менее заявления, которые делаются на основании этих положений изъятия после вступления договора в силу, радикальным образом отличаются от оговорок, поскольку они не обуславливают присоединение к договору государства или международной организации, которые их делают. Оговорки являются элементами заключения и вступления договора в силу, о чем свидетельствует, впрочем, включение статей 19-23 в часть II (Заключение и вступление договоров в силу) Конвенций. Они касаются частичного принятия положений соответствующего договора; вот почему вполне логично рассмотреть в числе оговорок заявления, сделанные в момент выражения согласия на обязательность договора. И наоборот, заявления, сделанные в течение определенного времени после вступления договора в силу в отношении их автора, являются частичной денонсацией, которая скорее относится к части V (Недействительность, прекращение и приостановление действия договоров) Конвенций. Их можно, впрочем, отнести к пункту 1 статьи 44, который не исключает права стороны частично выйти из договора, если последний позволяет это сделать.

19) Такие заявления ясно исключаются из сферы применения проекта основного положения 1.1.8 посредством выражения "сделанное государством или между-

²³⁸ См. пункт 2 комментария к статье 14 (*Ежегодник...*, 1966 год, том II, документ A/6309/Rev.1, стр. 201-202 англ. текста).

²³⁹ См. Spiliopoulou Åkermark, loc. cit. (сноска 216, выше), p. 506.

²⁴⁰ В отношении обстоятельств, при которых было принято это положение, см. Droz, loc. cit. (сноска 224, выше), pp. 414-415. Там речь идет, как правило, о "согласованной оговорке" в пункте 11 комментария.

²⁴¹ Показательно, что статья 22 Конвенции о признании развода и раздельного проживания супругов исключена из перечня клаузул об оговорках, который приводится в статье 25 Конвенции.

народной организацией при выражении своего согласия на обязательность договора", которое воспроизводится в проекте основного положения 1.1.2, касающегося случаев, в которых может формулироваться оговорка.

1.4.6 [1.4.6, 1.4.7] *Односторонние заявления, сделанные в соответствии с факультативным положением*

1. Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в соответствии с положением договора, прямо разрешающим сторонам принять обязательство, не налагаемое иным образом договором, не входит в сферу применения настоящего Руководства по практике.

2. Ограничение или условие, содержащееся в таком заявлении, не является оговоркой по смыслу настоящего Руководства по практике.

Комментарий

1) Проект основного положения 1.4.6 [1.4.6, 1.4.7] касается одновременно односторонних заявлений, сделанных на основании факультативной клаузулы, содержащейся в договоре, и ограничений или условий, которыми зачастую сопровождаются такие заявления и которые обычно квалифицируются в качестве "оговорок", хотя такой подход во многих отношениях отличается от оговорок, определяемых в Венских конвенциях 1969, 1978 и 1986 годов, а также в Руководстве по практике.

2) Односторонние заявления, о которых идет речь в первом пункте основного положения 1.4.6 [1.4.6, 1.4.7], могут показаться аналогичными заявлениям, упомянутым в проекте основного положения 1.1.8, а именно тем, которые делаются на основании клаузулы изъятия. В обоих случаях речь идет о заявлениях, ясно предусмотренных в договоре, которые участники имеют право делать для изменения обязательств, налагаемых на них договором. Однако они весьма различны по своей природе: если заявления, сделанные на основании клаузулы изъятия (или системы автоматического выбора юрисдикции или принятия обязанностей), направлены на исключение или изменение юридического действия некоторых положений договора в их применении к сторонам договора, которые их делают, и должны считаться подлинными оговорками, то заявления, которые делаются на основании факультативных клаузул, влекут за собой расширение обязательств автора таких заявлений за пределы того, что обычно ожидается от сторон в соответствии с договором, и не обуславливают вступление договора в силу в отношении этих сторон.

3) Факультативные клаузулы или системы неавтоматического выбора юрисдикции (или непринятия обязанностей), которые можно определить как положения, предусматривающие, что стороны договора могут при-

знавать обязательства, которые, в отсутствие ясно выраженного признания, не применялись бы к ним автоматически, имеют целью не сократить, а расширить обязательства, вытекающие из договора, для автора одностороннего заявления²⁴².

4) Наиболее известной из таких клаузул является пункт 2 статьи 36 Статута МС²⁴³, однако существуют и другие, либо построенные по тому же принципу и предусматривающие признание компетенции определенного способа урегулирования споров или же контроля со стороны органа, созданного в соответствии с договором, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 41 Пакта о гражданских и политических правах²⁴⁴, либо устанавливающие сугубо нормативный характер, к числу многочисленных примеров которых относится статья 25 Конвенции о признании и приведении в исполнение решений, касающихся алиментных обязательств²⁴⁵.

²⁴² Согласно М. Виралли, это - клаузулы, "которые участники договора соблюдают лишь при наличии специальной договоренности, в отличие от соблюдения договора в целом" ("Des moyens utilisés dans la pratique pour limiter l'effet obligatoire des traités", Université catholique de Louvain, quatrième colloque du Département des Droits de l'Homme, *Les clauses échappatoires en matière d'instruments internationaux relatifs aux droits de l'homme* (Brussels, Bruylant, 1982), p. 13).

²⁴³ "Государства – участники настоящего Статута могут в любое время заявить, что они признают без особого о том соглашения, ipso facto, в отношении любого иного государства, принявшего такое же обязательство, юрисдикцию Суда обязательной по всем правовым спорам, касающимся:

- a. толкования договора;
- b. любого вопроса международного права;
- c. наличия факта, который, если он будет установлен, представит собой нарушение международного обязательства;
- d. характера и размеров возмещения, причитающегося за нарушение международного обязательства".

²⁴⁴ "В соответствии с настоящей статьей участвующее в настоящем Пакте государство может в любое время заявить, что оно признает компетенцию Комитета [по правам человека] получать и рассматривать сообщения о том, что какое-либо государство-участник утверждает, что другое государство-участник не выполняет своих обязательств по настоящему Пакту". См. также бывшие статьи 25 (Признание компетенции Комиссии принимать отдельные жалобы) и 46 (Получение межгосударственных заявлений) Европейской конвенции по правам человека (эти статьи были изменены в смысле автоматически обязательной компетенции, предусмотренной статьями 33 и 34 Протокола № 11 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод о реорганизации механизма контроля, созданного в соответствии с Конвенцией) или пункт 1 статьи 45 Американской конвенции о правах человека: "Пакт Сан-Хосе, Коста-Рика": "Любое государство-участник может при сдаче на хранение своих ратификационных документов или присоединении к настоящей Конвенции или в более позднее время заявить, что оно признает компетенцию Комиссии получать и рассматривать сообщения, в которых государство-участник утверждает, что другое государство-участник совершило нарушение права человека, закрепленного в настоящей Конвенции".

²⁴⁵ "Любое договаривающееся государство может в любой момент заявить, что положения Конвенции распространяются в его отношениях с государствами, которые сделают подобное заявление, на любой аутентичный акт, составленный в каком-либо органе или в присутствии должностного лица, допустимый и исполнимый в государстве происхождения, в той мере, в какой

(продолжение сноски на следующей стр.)

5) Несмотря на некоторые противоречия в теории²⁴⁶, заявления, сделанные на основе этих клаузул, на самом деле чисто с технической точки зрения имеют мало общего с оговорками, не говоря уже о том (немаловажном факте), что и те, и другие направлены на изменение действия договора, и совершенно ясно, что "клаузулы автоматического выбора, по-видимому, намного ближе к оговоркам, чем клаузулы неавтоматического выбора"²⁴⁷. Действительно, не только а) заявления, сделанные на основе этих последних, могут, как правило, делаться в любой момент, но и б) факультативные клаузулы "основаны на презумпции о том, что стороны не связаны ничем, кроме того, что они прямо выбрали"²⁴⁸, тогда как положения изъятия в качестве механизма оговорок строятся на обратной презумпции; и с) заявления, сделанные на основе факультативных клаузул, направлены не на "исключение или изменение юридического действия отдельных положений договора в их применении" к их автору²⁴⁹ или ограничение обязательств, которые возлагаются на него договором²⁵⁰, а напротив, на их усиление, в то время как само по себе вступление в силу договора в отношении него не имеет таких последствий.

6) В данном случае речь идет в определенной мере о сложной проблеме "расширительных оговорок"²⁵¹. Однако из проекта основного положения 1.4.1 [1.1.5], принятого Комиссией на ее пятьдесят первой сессии, следует, что:

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в отношении договора, посредством которого его автор желает взять обязательства, выходящие за пределы обязательств, налагаемых на него договором, является односторонним заявлением, которое находится вне рамок настоящего Руководства по практике.

7) Единственное различие между заявлениями, предусмотренными в проекте основного положения 1.4.1

[1.1.5], и заявлениями, о которых идет речь в проекте основного положения 1.4.6 [1.4.6, 1.4.7], заключается в том, что первые делаются только по инициативе их автора, а вторые – в силу договора.

8) Поскольку в силу огромных различий между оговорками и заявлениями, которые делаются на основании факультативной клаузулы, можно совсем не бояться путаницы между ними, Комиссия поставила вопрос о целесообразности включения в Руководство по практике основного положения, отражающего различия между ними. Большинство членов Комиссии сочли такое уточнение полезным: даже если с технической точки зрения они — и это очевидно — весьма отличаются от оговорок, к которым заявления, делаемые на основе положений изъятия, могут (и должны) приравниваться, заявления, которые основываются на факультативных положениях, представляют собой "обратную сторону" первых, при этом их общая цель очень близка, чтобы можно было обойти их молчанием, тем более что они нередко делаются совместно²⁵².

9) Если договор предусматривает это или — когда в нем ничего не говорится об этом — если это не противоречит объекту и цели рассматриваемого положения²⁵³, то ничего не мешает тому, чтобы это заявление сопровождалось в свою очередь ограничениями, направленными на уменьшение юридического действия принятого таким образом обязательства. Так обстоит дело с оговорками, которые часто формулируются государствами, когда они соглашаются с юрисдикцией МС на основании пункта 2 статьи 36 его Статута²⁵⁴.

10) Не вдаваясь в изучение вопроса о целесообразности проведения различия между "оговорками" и "условиями"²⁵⁵, достаточно констатировать, что:

(продолжение сноски 245)

эти положения могут быть применимы в отношении этих актов". См. статью 16 и второй пункт статьи 17 Конвенции о получении за границей доказательств по гражданским и торговым делам или статью 15 Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам, или пункты 2 и 4 статьи 4 Конвенции МОТ (№ 118) о равноправии граждан страны и иностранцев и лиц без гражданства в области социального обеспечения (см. также примеры, приведенные в "Письменном заявлении Международной организации труда", меморандум МОТ (*I.C.J., Pleadings, Reservations to the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide*, p. 216, at p. 232) (*Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1951*, p. 15), или также пункт 2 g статьи 4 Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата).

²⁴⁶ См. Gormley, loc. cit. (сноска 229, выше), pp. 68 and 75; and "The modification of multilateral conventions by means of 'negotiated reservations' and other 'alternatives': A comparative study of the ILO and Council of Europe -- Part Two", *Fordham Law Review*, 1970-1971, vol. 39, p. 413, at p. 450.

²⁴⁷ Spiliropoulou Åkermark, loc. cit. (см. сноску 216, выше), pp. 479-514, especially p. 505.

²⁴⁸ Ibid.

²⁴⁹ См. проект основного положения 1.1.

²⁵⁰ См. проект основного положения 1.1.5 [1.1.6].

²⁵¹ См. комментарии к проектам основных положений 1.1.5 [1.1.6], 1.4.1 [1.1.5] и 1.4.2 [1.1.6] (сноска 212, выше).

²⁵² Виэралли объединяет их под одним названием "факультативные клаузулы" (loc. cit. (сноска 242, выше), pp. 13-14).

²⁵³ В деле *Loizidou v. Turkey* (см. сноску 207, выше) Европейский суд по правам человека счел, что "с учетом предмета и цели [Европейской] конвенции [по правам человека]" последствия ограничения его компетенции "в целях осуществления Конвенции и достижения ее целей имело бы столь большую сферу охвата, что следовало бы прямо предусмотреть соответствующее полномочие. Однако ни статья 25, ни статья 46 не содержат аналогичного положения" (об этих положениях см. сноску 244, выше) (*Preliminary Objections*), p. 139, para. 75).

²⁵⁴ Хотя Статут ничего не говорит о возможности увязки факультативных заявлений, сделанных на основании пункта 2 статьи 36, с оговорками, иными, нежели условия взаимности, это полномочие, хорошо установившееся на практике и подтвержденное Комитетом IV/I Комиссии IV Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу о создании международной организации (см. IV/7, стр. 39 англ. текста), не вызывает никаких сомнений. См. S. Rosenne, *The Law and Practice of the International Court, 1920-1996*, vol. II, *Jurisdiction* (The Hague, Martinus Nijhoff, 1997), pp. 767-769; см. также особое мнение судьи Беджауи в деле *Fisheries Jurisdiction (Spain v. Canada)* (*Jurisdiction of the Court, Judgment, I.C.J. Reports 1998*, p. 432, at p. 533, para. 42), и постановление по делу *Aerial Incident of 10 August 1999 (Pakistan v. India)* (*Jurisdiction, Judgment, I.C.J. Reports 2000*, p. 12, at pp. 29-30, paras. 37-38).

²⁵⁵ Розенн проводит различие между этими двумя понятиями (ibid., pp. 768-769).

Налицо характерное различие между этими оговорками и типом оговорки к многосторонним договорам, которая встречается в праве договоров. ... Поскольку вся процедура принятия обязательной юрисдикции является по сути односторонней и индивидуальной и лишена какого бы то ни было многостороннего элемента или элемента переговоров, функция оговорки в заявлении не может сводиться к исключению или изменению юридического действия некоего существующего положения в отношении государства, которое делает это заявление. Их функция вместе с функцией самого заявления сводится к определению условий, на которых это государство односторонне признает обязательную юрисдикцию, — к указанию споров, которые охватываются согласием, как это указывается в деле *Right of Passage (Merits)*²⁵⁶.

11) Эти утверждения соответствуют практике МС, и в частности его постановлению по делу *Fisheries Jurisdiction (Spain v. Canada)*:

Условия или оговорки по своей формулировке, следовательно, не направлены на отказ от уже заявленного признания более широкого характера. Они скорее служат для того, чтобы определить, в каких пределах государство соглашается с обязательной юрисдикцией Суда. ... Все элементы заявления, сделанного по пункту 2 статьи 36 Статута, в совокупности означающие согласие с юрисдикцией Суда со стороны государства, которое сделало это заявление, должны толковаться как единое целое²⁵⁷.

12) То же самое касается оговорок, которыми государства сопровождают заявления, сделанные на основании других факультативных клаузул, например, вытекающих из признания юрисдикции МС на основании статьи 17 Общего акта о мирном разрешении международных споров, по поводу которых Суд подчеркнул "тесную и необходимую связь, всегда существующую между юрисдикционной клаузулой и оговорками, объектом которых она является"²⁵⁸.

13) Поэтому представляется невозможным просто так приравнять оговорки, фигурирующие в односторонних заявлениях, на основании которых государство или международная организация соглашается с положением договора на основе факультативной клаузулы, к оговоркам к многостороннему договору. Вероятно, их конечная цель заключается в ограничении юридического действия положения, которое автор заявления признает таким образом как применимое в отношении него. Однако указанная оговорка не отделима от заявления и сама по себе не является односторонним заявлением.

14) С учетом исключительной теоретической и практической важности этого разграничения²⁵⁹ представляется необходимым дополнить проект основного положения 1.4.6 [1.4.6, 1.4.7], уточнив, что как и заявления,

сделанные на основе факультативной клаузулы, условия и ограничения, которыми они могут сопровождаться, не являются оговорками по смыслу настоящего Руководства по практике.

1.4.7 [1.4.8] *Односторонние заявления о выборе между положениями договора*

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в соответствии с положением договора, прямо обязывающим стороны делать выбор между двумя или несколькими положениями договора, не входит в сферу применения настоящего Руководства по практике.

Комментарий

1) Проект основного положения 1.4.7 [1.4.8] вписывается в общую структуру, образуемую также проектами основных положений 1.1.8 и 1.4.6 [1.4.6, 1.4.7], общей чертой которых является то, что они касаются односторонних заявлений, формулируемых на основании четких положений договора, позволяющих сторонам изменять обязательства, налагаемые на них договором, либо предоставляя им возможность ограничить эти обязательства на основе клаузулы об изъятии (проект основного положения 1.1.8), либо предоставляя им возможность признать особые обязательства на основании факультативной клаузулы (проект основного положения 1.4.6 [1.4.6, 1.4.7]). Вместе с тем этот проект касается совершенно особой ситуации, в которой договор вынуждает государства выбирать между некоторыми из его положений, при том понимании, как показывают приводимые ниже примеры, что выражение "два или несколько положений договора" должно пониматься как охватывающее не только статьи или пункты, но также и главы, разделы или части договора, или даже приложения, являющиеся его составной частью.

2) Эта ситуация рассматривается в пункте 2 статьи 17 Венских конвенций 1969 и 1986 годов. Несмотря на то, что пункт 1 этого положения касается частичного исключения из положений договора на основе клаузулы изъятия, пункт 2 того же положения предусматривает случай, теоретически самостоятельный, когда договор содержит клаузулу, позволяющую делать выбор между его различными положениями:

Согласие государства [или международной организации] на обязательность для него договора, который допускает выбор между различными положениями, имеет силу лишь в том случае, если ясно указано, к какому из этих положений согласие относится.

3) Комментарий к этому положению, воспроизводимый без изменения Конференцией Организации Объединенных Наций по праву договоров²⁶⁰, краток, однако достаточно четко отражает предполагаемый случай:

²⁵⁶ Ibid., p. 769. Соответствующий отрывок из решения см. дело, касающееся *Right of Passage over Indian Territory, Merits, Judgment, I.C.J. Reports 1960*, p. 6, at p. 34.

²⁵⁷ Дело *Fisheries Jurisdiction* (сноска 254, выше), стр. 453 английского текста, пункт 44; см. также стр. 454, пункт 47: "Следовательно заявления и оговорки должны рассматриваться в совокупности".

²⁵⁸ *Aegean Sea Continental Shelf, Judgment, I.C.J. Reports 1978*, p. 3, at p. 33, para. 79.

²⁵⁹ В частности, в вопросе толкования; см. постановление МС по делу *Fisheries Jurisdiction* (сноска 254, выше), paras. 42-56.

²⁶⁰ См. сноску 237, выше.

Пункт 2 предусматривает практику, которая не является достаточно распространенной, но иногда встречается, например, в Общем акте о мирном разрешении международных споров и некоторых конвенциях, заключенных под эгидой МОТ. Договор предлагает каждому государству выбор между различными положениями договора²⁶¹.

4) Однако, как уже отмечалось²⁶², нельзя с уверенностью (или в любом случае с полной уверенностью) утверждать, что такая практика сегодня не является весьма распространенной. На самом деле она весьма распространена, по крайней мере в том достаточно расплывчатом смысле, который придала ей Комиссия на своей восемнадцатой сессии. Однако этот смысл охватывает два самостоятельных случая, которые не являются полностью тождественными.

5) Первый можно проиллюстрировать, например, заявлениями, сделанными на основе Общего акта об арбитраже, пункт 1 статьи 38 которого гласит:

Присоединения к настоящему Общему акту могут распространяться:

А. Либо на все положения Акта (главы I, II, III и IV);

В. Либо только на общие положения относительно согласительной процедуры и судебного²⁶³ урегулирования (главы I и II), а также на общие положения, касающиеся этой процедуры (глава IV).

То же самое относится к многочисленным конвенциям МОТ, в которых этот метод, часто использовавшийся впоследствии²⁶⁴, впервые был применен в Конвенции (№ 102) о минимальных нормах социального обеспечения, статья 2 которой гласит:

Каждый Член Организации, в отношении которого настоящая Конвенция находится в силе:

a) соблюдает:

- i) положения раздела I;
- ii) положения не менее трех из следующих разделов: II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX и X, ...;
- iii) соответствующие положения разделов XI, XII и XIII; и
- iv) положения раздела XIV.

Можно также процитировать в том же духе Европейскую социальную хартию, пункт 1 статьи 20 которой предусматривает систему частичного факультативного принятия²⁶⁵:

²⁶¹ Пункт 3 комментария к статье 14 (см. сноску 238, выше).

²⁶² Spiliouroulou Åkermark, loc. cit. (сноска 216, выше), p. 504.

²⁶³ Пересмотренный Общий акт о мирном разрешении международных споров содержит дополнительную третью возможность:

"С. Либо только на положения, касающиеся согласительной процедуры (глава I), а также на общие положения, касающиеся этой процедуры (глава IV)".

²⁶⁴ См. Imbert, op. cit. (сноска 218, выше), p. 172.

²⁶⁵ Н. Wiebringhaus, "La Charte sociale européenne: vingt ans après la conclusion du Traité", *Annuaire français de droit international*, vol. 28 (1982), p. 934, at p. 936.

Каждая Договаривающаяся сторона обязуется:

a) рассматривать часть I настоящей Хартии как декларацию целей, к достижению которых она будет стремиться всеми надлежащими средствами, как об этом говорится во вступительном положении той части;

b) считать имеющими для себя обязательную силу по крайней мере пять следующих статей части II настоящей Хартии: 1, 5, 6, 12, 13, 16 и 19;

c) считать имеющими для себя обязательную силу такое число статей или нумерованных пунктов части II настоящей Хартии, какое она может отобрать, при условии, что общее число статей и нумерованных пунктов, имеющих для нее обязательную силу, составляет не менее 10 статей или 45 нумерованных пунктов²⁶⁶.

6) Такие положения нельзя уподоблять факультативным клаузулам, упомянутым в проекте основного положения 1.4.6 [1.4.6, 1.4.7], от которых они существенно отличаются: заявления, которые предлагается сделать сторонам, являются не факультативными, а обязательными и обуславливают вступление в силу договора в их отношении²⁶⁷, при этом они должны быть непременно сделаны при выражении согласия на обязательность договора.

7) К тому же, нельзя также полностью уподоблять эти заявления заявлениям, которые делаются в силу положений изъятия²⁶⁸. В конечном счете они, вероятно, сводятся к исключению применения отсутствующих там положений. Однако они это делают не прямо, а путем частичного принятия²⁶⁹, и не исключая юридическое действие этих заявлений, а на основе сохранения автором заявления молчания в отношении них.

8) Это также касается и заявлений, которые делаются на основе второй категории договорных клаузул, еще более четко дающих возможность выбора между положениями договора, поскольку они обязывают стороны учитывать данное положение (или конкретный свод положений) или же какое-то другое положение (или другой свод положений). Речь, таким образом, идет о выборе не *среди всех* положений договора, а лишь *среди нескольких из них*, хотя в отличие от того, что имело место в предыдущем случае, их сочетание исключает

²⁶⁶ Эта сложная система была воспроизведена в пункте 1 статьи А пересмотренной Европейской социальной хартии. См. также статьи 2 и 3 Европейского кодекса социального обеспечения и статью 2 Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств:

"1. Каждый Участник обязуется применять положения части II ко всем региональным языкам или языкам меньшинств, на которых говорят на его территории и которые соответствуют определению, содержащемуся в статье 1.

2. В соответствии со статьей 3 в отношении каждого языка, указанного при ратификации, принятии или одобрении, каждый Участник обязуется применять минимум тридцать пять пунктов или подпунктов, отобранных из положений части III Хартии, включая по крайней мере по три, отобранных из статей 8 и 12, и по одному, отобранному из статей 9, 10, 11 и 13".

²⁶⁷ Это следует из оставшейся части формулировки пункта 2 статьи 17 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, процитированного выше в пункте 2 комментария.

²⁶⁸ См. проект основного положения 1.1.8.

²⁶⁹ Imbert, op. cit. (см. сноску 218, выше), p. 170.

ся²⁷⁰ и принятие договора не является частичным (даже если вытекающие из него обязательства могут носить более или менее обязательный характер в зависимости от выбранного варианта).

9) Эти "альтернативные клаузулы" являются достаточно редкими по сравнению с теми клаузулами, которые были проанализированы выше. Тем не менее они существуют, как показывает, например, статья 2 Конвенции МОТ (№ 96) о платных бюро по найму (пересмотренная 1949 года)²⁷¹:

1. Каждый Член Организации, ратифицирующий настоящую Конвенцию, указывает в документе о ратификации, принимает ли он положения раздела II, предусматривающие постепенную ликвидацию платных бюро по найму, имеющих коммерческие цели, и регламентацию других бюро по найму, или положения раздела III, предусматривающие регламентацию платных бюро по найму, в том числе тех, которые имеют коммерческие цели.

2. Любой Член Организации, принявший положения раздела III Конвенции, может впоследствии известить Генерального Директора о том, что он принимает положения раздела II; начиная с даты регистрации такого извещения Генеральным Директором положения раздела III Конвенции утратят свою силу в отношении данного Члена Организации, для которого начнут применяться положения раздела II²⁷².

10) Как уже было отмечено, "следует отличать факультативные обязательства от разрешенных оговорок, хотя они во многих отношениях напоминают такие оговорки"²⁷³. Впрочем, отсутствие упоминания об этом в пункте 2 статьи 17 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, который отличается от ссылки в пункте 1 на статьи 19–23, касающиеся оговорок²⁷⁴, является, в отличие от односторонних заявлений, которые делаются на основе клаузулы изъятия, признаком чистого различия между этими оговорками и альтернативными обязательствами.

²⁷⁰ Статья 287 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву представляет собой нечто среднее между этими двумя методами: государства должны выбирать одну или несколько обязательных процедур урегулирования споров, заканчивающихся принятием обязательных решений, в противном случае применяется процедура арбитража, предусмотренная в приложении VII. Однако может иметь место и сочетание различных предусмотренных процедур.

²⁷¹ Эмбер подчеркивает, что речь идет о наилучшем примере этого вида клаузулы, позволяющей "государствам делать выбор в этом ограниченном смысле" (op. cit. (см. сноску 218, выше), p. 172); см. также F. Horn, *Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties*, T.M.C. Asser Instituut, Swedish Institute of International Law, Studies in International Law, vol. 5 (1988), p. 134.

²⁷² См. также раздел 1 статьи XIV Статей Соглашения Международного валютного фонда с внесенными в 1978 году изменениями, согласно которому:

"Каждое государство-член уведомляет Фонд о том, намеревается ли оно воспользоваться переходными положениями раздела 2 настоящей статьи [Валютные ограничения] или оно готово принять обязательства, изложенные в статье VIII [Общие обязательства государств-членов], разделы 2, 3 и 4. Государство-член, пользующееся переходными положениями, уведомляет Фонд, как только оно готово принять вышеуказанные обязательства".

²⁷³ Horn, op. cit. (см. сноску 271, выше), p. 133.

²⁷⁴ См. пункты 13-15 комментария к проекту основного положения 1.1.8.

11) В рамках этих двух форм, которые они могут принимать, речь идет, конечно, об альтернативах оговоркам в том смысле, в каком они представляют собой методы, позволяющие изменять применение договора в зависимости от предпочтений сторон (даже если эти предпочтения прочно закреплены в договоре). Кроме того, как и оговорки, они принимают форму односторонних заявлений, которые делаются при подписании или выражении согласия на обязательность договора (даже если они могут быть впоследствии изменены, однако при некоторых условиях могут быть изменены и оговорки). То обстоятельство, что они обязательно предусматриваются в договоре, к которому они относятся, совсем не является фактором отличия от оговорок, которые в равной степени могут исчерпывающе предусматриваться клаузулой об оговорках.

12) Однако существует резкое различие между этими заявлениями и оговорками, поскольку в противоположность оговоркам заявления в силу договора являются условием *sine qua non*²⁷⁵ участия автора заявления в договоре. Более того, они фактически исключают применение некоторых положений договора в отношении государства или международной организации, которые делают заявление, однако это исключение проистекает из самого договора и неотделимо от вступления в силу других положений договора в отношении автора того же заявления.

1.7 Альтернативы оговоркам и заявлениям о толковании

Комментарий

1) Оговорки не являются единственным средством, позволяющим участникам того или иного договора исключать или изменять юридическое действие некоторых его положений или всего договора в целом в отношении некоторых конкретных аспектов. В этой связи представляется целесообразным увязать изучение этого вопроса с рассмотрением других средств, которые, не будучи оговорками, так же, как и они, имеют целью и позволяют государствам изменить характер обязательств, вытекающих из договора, участниками которого они являются; в данном случае речь идет об альтернативах оговоркам, и использование таких средств может, вероятно, позволить в конкретных случаях преодолеть отдельные проблемы, связанные с оговорками. По мнению Комиссии, эти средства, отнюдь не являясь своего рода предложением в адрес государства сделать тот или иной договор менее эффективным - чего, судя по всему, опасались некоторые члены, - будут скорее способствовать тому, чтобы сделать практику использования оговорок менее "необхо-

²⁷⁵ По этой причине в проекте основного положения 1.4.7 [1.4.8] уточняется, что договор должен ясно обязывать стороны выбирать между двумя или несколькими его положениями; если выбор факультативен, то речь идет о клаузуле изъятия по смыслу проекта основного положения 1.1.8.

димой" или частой, предлагая более гибкие договорные методы.

2) Кроме того, некоторые члены Комиссии сочли, что в ряде случаев эти альтернативы существенно отличаются от оговорок, поскольку они являются положениями самого договора, а не односторонними заявлениями, и что в этой связи они в большей степени относятся к процессу выработки договора, нежели к его применению. Вместе с тем, как выявилось, эти методы, которые имеют последствия, практически идентичные последствиям, обусловленным оговорками, заслуживают соответствующего упоминания в главе Руководства по практике, посвященной определению оговорок, хотя бы ради того, чтобы лучше высветить ключевые элементы этой концепции, отличить их от оговорок и, в соответствующих случаях, извлечь из них уроки в части правового режима оговорок.

3) Аналогичная проблема возникает *mutatis mutandis* в связи с заявлениями о толковании, цель которых может быть достигнута другими средствами.

4) Некоторые из этих альтернативных вариантов являются предметом проектов основных положений, содержащихся в разделе 1.4 Руководства по практике. Тем не менее они касаются лишь "односторонних заявлений, сделанных в связи с договором, которые не являются оговорками или заявлениями о толковании"²⁷⁶, за исключением других методов изменения положений договора или их толкования. С учетом практического характера Руководства по практике, разработку которого взяла на себя Комиссия, она сочла полезным посвятить небольшой раздел этого документа всем этим средствам, являющимся альтернативой оговоркам и заявлениям о толковании, с тем чтобы напомнить пользователям, и прежде всего участникам переговоров по разработке договоров, широкие возможности, которые открываются перед ними в этой связи.

1.7.1 [1.7.1, 1.7.2, 1.7.3, 1.7.4] Альтернативы оговоркам

В целях достижения результатов, сравнимых с последствиями оговорок, государства или международные организации могут также использовать альтернативные средства, такие, как:

a) включение в договор ограничительных положений, направленных на сужение его сферы действия или применения;

b) заключение соглашения, которым два или несколько государств или две или несколько международных организаций на основании определенного положения договора намерены исключить или

изменить юридические последствия некоторых положений договора в отношениях между собой.

Комментарий

1) Формулирование оговорок представляет собой для государств (и в некоторой степени для международных организаций) определенное средство, позволяющее сохранить свою свободу действий в условиях, когда они в принципе соглашались на ее ограничение, связывая себя договором. Это "беспокойство каждого правительства за сохранение способности отвергать или принимать [и адаптировать] право (озабоченность защитного и минимального характера)"²⁷⁷ в особой мере присутствует в двух следующих ситуациях: когда соответствующий договор затрагивает особо чувствительные области или налагает исключительно жесткие обязательства²⁷⁸ либо когда он связывает находящиеся в весьма разном положении государства, потребности которых одинаковый режим никак не удовлетворяет.

2) Именно соображением подобного рода руководствовались авторы Устава МОТ, когда в пункте 3 статьи 19 они сформулировали следующее положение:

При выработке любой конвенции или рекомендации для всеобщего применения Конференция должна учитывать условия отдельных стран, как-то: климат, недостаточное промышленное развитие или другие специфические обстоятельства, которые делают промышленные условия существенно различными. Конференция в таком случае предлагает такие изменения, которые она считает необходимыми ввиду особых условий этих стран²⁷⁹.

По мнению МОТ, которая ссылалась на эту статью для обоснования запрещения оговорок к международным конвенциям по вопросам труда²⁸⁰:

Можно считать, что, возложив на Конференцию обязательство учитывать заранее специфические условия каждой страны, составители мирных договоров намеревались запретить государствам после принятия той или иной конвенции ссылаться на особое положение, о котором не было доведено до сведения Конференции²⁸¹.

Как и в случае оговорок, речь идет о достижении с помощью другой процедуры следующей цели:

защита целостности существенно важных объекта и цели договора при обеспечении максимальному количеству государств возможно-

²⁷⁷ G. de Lacharrière, *La politique juridique extérieure* (Paris, Économica, 1983), p. 31.

²⁷⁸ Так обстоит дело в случае, например, учредительных документов международных организаций по "интеграции" (см. Договоры о создании Европейских сообществ; см. также Римский статут Международного уголовного суда).

²⁷⁹ В этой статье воспроизведены положения статьи 405 Мирного договора между союзными и объединившимися державами и Германией (Версальский договор).

²⁸⁰ См. пункт 3 комментария к проекту основного положения 1.1.8.

²⁸¹ "The admissibility of reservations to general conventions", меморандум Директора Международного бюро труда, представленный Совету 15 июня 1927 года (League of Nations, *Official Journal* (July 1927), p. 883). См. также "Written statement of the International Labour Organization" (сноска 245, выше), pp. 224 and 236.

²⁷⁶ См. проект основного положения 1.4.

сти стать его участниками, несмотря на то, что они не могут взять на себя обязательства в полном объеме²⁸².

3) Поиск путей согласования этих двух задач представляет собой цель как оговорок в собственном смысле, так и альтернативных процедур, являющихся предметом проекта основного положения 1.7.1 [1.7.1, 1.7.2, 1.7.3, 1.7.4]. Оговорки представляют собой одно из средств, направленных на достижение этого согласования. Однако они являются далеко не "единственной процедурой, которая позволяет изменить содержание договора в том, что касается его применения сторонами"²⁸³, не затрагивая его объект и цель. Используется и целый ряд других процедур, для того чтобы обеспечить гибкость, необходимость которой обусловлена разнообразием ситуаций, в которых находятся государства или международные организации, пожелавшие стать участниками одного и того же договора²⁸⁴. При этом понимается, что слово "могут", содержащееся в проекте основного положения 1.7.1 [1.7.1, 1.7.2, 1.7.3, 1.7.4], должно толковаться как чисто описательное, а не как подразумевающее ценное судебное решение, касающееся использования того или иного метода.

4) Общая черта этих процедур, которые на деле являются альтернативами оговоркам, заключается в том, что как таковые они направлены на "исключение или изменение юридического действия определенных положений договора"²⁸⁵ или "договора в целом в отношении определенных конкретных аспектов"²⁸⁶ в их применении к некоторым сторонам. Однако на этом сходство заканчивается, и составление их перечня сопряжено с трудностями, "поскольку воображение юристов и дипломатов в этой области не знает границ"²⁸⁷. Более того, с одной стороны, некоторые договоры содержат в себе несколько таких процедур (их сочетание или их сочетание с оговорками) и, с другой стороны, между теми и другими не всегда легко провести четкое различие²⁸⁸.

²⁸² Gormley, loc. cit. (см. сноску 229, выше). В силу этого сходства данный автор ценной опасной терминологической путаницы включил в одно исследование "все процедуры, с помощью которых государство может стать стороной многосторонней конвенции, не принимая при этом немедленно на себя в максимальном объеме все обязательства, изложенные в тексте", *ibid.*, p. 64.

²⁸³ J. Combacau and S. Sur, *Droit international public*, 4th ed. (Paris, Montchrestien, 1999), p. 133.

²⁸⁴ Некоторые авторы попытались свести воедино комплекс этих процедур: см., в частности, работы Дроза, который противопоставляет "оговорки" и "факультативы" (loc. cit. (сноска 224, выше), p. 383). Напротив, Ференс Мажорос считает, что "комплекс "факультативов" — это не что иное, как аморфная группа положений, которые предусматривают разные варианты" ("Le régime de réciprocité de la Convention de Vienne et les réserves dans les Conventions de La Haye", *Journal du droit international*, No. 1 (1974), p. 73, at p. 88.

²⁸⁵ См. проект основного положения 1.1.

²⁸⁶ См. проект основного положения 1.1.1 [1.1.4].

²⁸⁷ Virally, loc. cit. (сноска 242, выше), p. 6.

²⁸⁸ *Ibid.*, p. 17.

5) Существует множество методов, позволяющих их сгруппировать в зависимости от используемых методов (договорных или односторонних), от преследуемой цели (расширение или ограничение обязательств, вытекающих из договора) или от взаимного или невзаимного характера их последствий. Их можно также различить в зависимости от того, предусмотрено ли изменение юридического действия положений договора в самом договоре или же оно обусловлено внешними элементами.

6) В рамках первой из этих двух категорий можно указать на:

a) ограничительные клаузулы, "которые ограничивают объект обязательства, предусматривая изъятия или ограничения"²⁸⁹ в том, что касается области, охватываемой обязательством, или срока его действия;

b) исключенияющие клаузулы, "которые призваны в определенных условиях исключать необходимость выполнения конкретных обязательств"²⁹⁰. Среди них следует различать защитительные клаузулы и клаузулы отступления²⁹¹;

²⁸⁹ *Ibid.*, p. 10. Это понятие соответствует понятию "отступных клаузул" (clawback clauses), которые были определены Р. Хиггинс следующим образом: "Отступная клаузула" означает клаузулу, которая позволяет в обычных обстоятельствах нарушать обязательство по определенному кругу соображений публичного порядка" ("Derogations under human rights treaties", *The British Year Book of International Law, 1976–1977*, p. 281; см. также F. Ouguergouz, "L'absence de clause de dérogation dans certains traités relatifs aux droits de l'homme: les réponses du droit international général", *RGDIP* (1994), p. 296). Другие авторы предлагают более ограничительное определение; согласно Р. Гиттлеману, отступные клаузулы — это положения, "которые позволяют государству ограничивать гарантированные права в той степени, в которой это позволяет национальное законодательство" ("The African Charter on Human and Peoples' Rights: A legal analysis", *Virginia Journal of International Law*, vol. 22, No. 4 (Summer 1982), p. 667, at p. 691, цитируется R. Egec, *Les droits de l'homme à l'épreuve des circonstances exceptionnelles: étude sur l'article 15 de la Convention européenne des droits de l'homme* (Brussels, Bruylant, 1987), p. 24).

²⁹⁰ Virally, loc. cit. (сноска 242, выше), p. 12.

²⁹¹ Защитительные положения позволяют договаривающейся стороне временно не применять определенные положения договора в связи с трудностями их применения в результате особых обстоятельств, тогда как отказы (waivers), которые имеют такое же действие, должны быть санкционированы другими договаривающимися сторонами или органом, которому поручено осуществлять контроль за выполнением договора. Сопоставление пункта 1 а статьи XIX и пункта 5 статьи XXV Генерального соглашения по тарифам и торговле позволяет продемонстрировать это различие. Пункт 1 а статьи XIX гласит:

"Если в результате непредвиденных обстоятельств и выполнения взятых на себя какой-либо договаривающейся стороной обязательств по настоящему Соглашению, включая тарифные уступки, какой-либо товар импортируется на территорию такой договаривающейся стороны в таких увеличенных количествах и при таких условиях, что они причиняют или угрожают причинить серьезный ущерб отечественным производителям на этой территории аналогичных или непосредственно конкурирующих с ним товаров, договаривающаяся сторона должна иметь право по отношению к подобному товару и в такой степени и на такой срок, которые могут быть необходимы для предотвращения или устранения подобного ущерба, приостановить обязательство полностью или частично или аннулировать уступки, или внести в них изменения".

(продолжение сноски на следующей стр.)

с) факультативные клаузулы или система неавтоматического выбора, которые представляют собой "клаузулы, которые участники договора соблюдают лишь при наличии специальной договоренности, в отличие от соблюдения договора в целом"²⁹²;

d) клаузулы об изъятии или система автоматического выбора, "в соответствии с которыми положения, принятые большинством голосов, будут носить обязательный характер для государства, даже если оно не выразит намерения не соблюдать их обязательный характер в течении определенного периода времени"²⁹³; или

e) те, которые предоставляют сторонам возможность выбора между несколькими положениями; или же

f) клаузулы об оговорках, которые позволяют договаривающимся сторонам делать оговорки, ставя их в случае необходимости в зависимость от определенных условий и ограничений.

7) Во вторую категорию²⁹⁴, включающую набор процедур, позволяющих сторонам изменять действие положений договора, хотя эти процедуры в самом договоре конкретно не предусмотрены, входят:

a) новые оговорки, когда их представление не предусмотрено и не регламентируется документом, которого они касаются;

b) приостановление действия договора²⁹⁵, причины которого перечислены и кодифицированы в части V Венских конвенций 1969 и 1986 годов, в частности применение принципов *rebus sic stantibus*²⁹⁶ и *non adimpleti contractus*²⁹⁷;

(продолжение сноски 291)

Здесь речь идет о защитительном положении. (В Соглашении о гарантиях, содержащемся в приложении IA к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации, такая возможность не исключается, а предусматривается.) И наоборот, общее положение пункта 5 статьи XXV (Коллективные действия договаривающихся сторон) является положением об отказе:

"В исключительных обстоятельствах, не предусмотренных в настоящем Соглашении, договаривающиеся стороны могут временно освободить договаривающуюся сторону от обязательства, наложенного на нее настоящим Соглашением; *при условии*, что любое такое решение должно быть одобрено большинством в две трети голосов, причем такое большинство должно составлять более половины договаривающихся сторон".

(См. также раздел 2 а статьи VIII Статей Соглашения Международного валютного фонда.)

²⁹² Virally, loc. cit. (сноска 242, выше), p. 13.

²⁹³ Simma, loc. cit. (см. сноску 214, выше); см. также Tomuschat (там же).

²⁹⁴ Среди этих последних процедур изменения действия договоров две первые носят односторонний характер, хотя и вытекают из общего международного права договоров, а две последние являются совместной инициативой сторон договора или ряда его сторон, с которой они выступают после его заключения.

²⁹⁵ Прекращение действия договора носит иной характер: оно прекращает договорные отношения.

²⁹⁶ См. статью 62 Венских конвенций 1969 и 1986 годов.

²⁹⁷ См. статью 60 Венских конвенций 1969 и 1986 годов.

с) поправки к договору, когда они автоматически не связывают всех участников²⁹⁸; или

d) протоколы или соглашения, имеющие своей целью (или направленные на то, чтобы) дополнить или изменить многосторонний договор лишь в отношении определенных участников²⁹⁹, в том числе в рамках "придания двустороннего характера"³⁰⁰.

8) Этот перечень отнюдь не претендует на исчерпывающий характер: как указано выше³⁰¹, участники переговоров проявляют такую изобретательность, которая, как можно судить, не имеет границ и исключает всякую претензию на исчерпывающий характер. По этой причине проект основного положения 1.7.1 [1.7.1, 1.7.2, 1.7.3, 1.7.4] ограничивается ссылкой на два метода, которые больше нигде не упомянуты и которые иногда квалифицируются в качестве "оговорок", хотя они совершенно не удовлетворяют определению, содержащемуся в проекте основного положения 1.1.

9) Другие "альтернативы оговоркам", которые принимают форму односторонних заявлений, сделанных в связи с тем или иным договором, рассматриваются в проектах основных положений, содержащихся в разделе 1.4 Руководства по практике. Таковы заявления, сделанные на основании факультативной клаузулы, которая, в соответствующих случаях, сопровождается соответствующими условиями и ограничениями (проект основного положения 1.4.6 [1.4.6, 1.4.7]), или клаузула, налагающая обязательство выбора между несколькими положениями или группами положений (проект основного положения 1.4.7 [1.4.8]).

10) Что касается других альтернативных процедур, то они настолько очевидно отличаются от оговорок, что упоминать их конкретно в Руководстве по практике было сочтено просто нецелесообразным. Это можно, например, сказать об уведомлениях о приостановлении действия договора. И в этом случае речь идет об односторонних заявлениях, каковыми являются оговорки. Также как оговорки, они могут иметь целью исключить юридическое действие некоторых положений договора в их применении к автору уведомления, если они делимы³⁰², но только на временной основе. Что касается Венских конвенций 1969 и 1986 годов, то они направле-

²⁹⁸ См. пункт 4 статьи 40 и пункт 4 статьи 30 Венских конвенций 1969 и 1986 годов.

²⁹⁹ См. статью 41 Венских конвенций 1969 и 1986 годов.

³⁰⁰ См. пункты 19-23 комментария.

³⁰¹ См. пункт 4 комментария.

³⁰² См. подпункт а статьи 57 (Приостановление действия договора в соответствии с положениями договора или с согласия участников) и статью 44 (Делимость договорных положений) Венских конвенций 1969 и 1986 годов. См. также P. Reuter, "Solidarité et divisibilité des engagements conventionnels" в Y. Dinstein, ed., *International Law at a Time of Perplexity: Essays in Honour of Shabtai Rosenne* (Dordrecht, Nijhoff, 1989), pp. 623-634, воспроизводится также в P. Reuter, *Le développement de l'ordre juridique international: écrits de droit international* (Paris, Economica, 1995), pp. 361-374.

ны, на основании пункта 1 статьи 65³⁰³, на освобождение участников, "во взаимоотношениях которых приостанавливается действие договора, от обязательства выполнять договор в своих взаимоотношениях в течение периода приостановления"³⁰⁴ и четко ограничивают оговорки не столько по временному характеру исключения действия договора³⁰⁵, сколько по моменту времени, в который они делаются, но в обязательном порядке после вступления договора в силу по отношению к автору заявления. Кроме того, Конвенции подчиняют их юридическому режиму, четко отличающемуся от режима оговорки³⁰⁶.

11) То же самое происходит и в том случае, когда приостановление действия положений договора обусловлено уведомлением, сделанным не на основании норм общего международного права договоров, как в случае, указанном выше, а на основании конкретных положений, содержащихся в самом договоре³⁰⁷. В этой связи заслуживает внимания идентичность концепции в сравнении между этим методом и методом оговорки:

В частности, в том и другом методе, по-видимому, уделяется мало внимания целостности международного соглашения, которой они предпочитают более универсальное применение соответствующего соглашения. Возможность формулирования оговорки является тем элементом, который позволяет достичь более общего принятия международных договоров. Кроме того, возможность на определенное время освободиться или не быть связанным международными обязательствами стимулирует колеблющееся государство к тому, чтобы в конечном счете взять на себя обязательство, которое предоставляет ему определенные преимущества.

³⁰³ "Участник, который в соответствии с положениями настоящей Конвенции ссылается на изменение в своем согласии на обязательность для него договора или на основание для оспаривания действительности договора, для прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия, должен уведомить других участников о своем требовании. В уведомлении должны быть указаны меры, которые предполагается принять в отношении договора, а также их обоснования".

³⁰⁴ Пункт 1 а статьи 72 Венских конвенций 1969 и 1986 годов.

³⁰⁵ Некоторые оговорки могут быть сделаны в расчете на определенный период времени; так, Хорн приводит пример ратификации Соединенными Штатами Конвенции об экстрадиции с оговоркой, что ее определенные положения не будут к ним применяться "... до последующей ратификации в соответствии с конституцией Соединенных Штатов" (ор. cit. (см. сноску 271, выше), р. 100). Впрочем, клаузулы об оговорках могут предусматривать такой временный характер (см. пункт 1 статьи 25 Европейской конвенции об усыновлении и пункт 2 статьи 14 Европейской конвенции о правовом статусе детей, рожденных вне брака, формулировки которых являются аналогичными:

"Каждая оговорка действует в течение пяти лет с момента вступления в силу настоящей Конвенции в отношении соответствующего участника. Она может продлеваться каждые пять лет путем заявления, подаваемого до истечения каждого периода на имя Генерального секретаря Совета Европы";

или статью 20 Конвенции о признании развода и раздельного проживания супругов, которая позволяет договаривающемуся государству, не признающему развод, сохранять за собой право не признавать развод, однако в пункте 2 этой Конвенции говорится: "Такая оговорка действует лишь при условии, что развод не признан в праве государства, которое ее заявляет").

³⁰⁶ См., в частности, статьи 65, 67, 68 и 72.

³⁰⁷ Как указывается выше (сноска 291), исключющие клаузулы подразделяются на две категории: клаузулы об изъятии, с одной стороны, и защитительные клаузулы, с другой.

Однако на этом сходство двух процедур заканчивается³⁰⁸.

Действительно, в случае оговорки партнеры государства или международной организации, делающей оговорку, с самого начала информированы об ограничении его обязательства, а в случае заявления, сделанного на основании исключяющего положения, речь идет об устранении непредвиденных проблем, возникших в результате применения договора. Таким образом, временной элемент, включенный в определение оговорки, здесь отсутствует, как это имеет место во всех случаях односторонних заявлений с целью приостановления действия положений договора³⁰⁹. С учетом отсутствия риска серьезного смешения таких уведомлений, с одной стороны, и оговорки, с другой стороны, включение такого основного положения в Руководство по практике не представляется необходимым.

12) Этого нельзя сказать о двух других средствах, которые также можно рассматривать в качестве альтернативы оговоркам в том смысле, что они имеют (или могут иметь) целью изменить действие договора в зависимости от некоторых конкретных особенностей ситуации участников: ограничительные клаузулы, с одной стороны, и, с другой стороны, соглашения, на основании которых два или несколько государств или международных организаций имеют целью исключить или изменить, на основании какого-либо конкретного положения договора, юридическое действие некоторых положений договора в своих взаимоотношениях.

13) На первый взгляд, все, за исключением их объекта, отличает эти средства от оговорки. Речь в данном случае идет о чисто договорных методах, которые получают воплощение не в форме односторонних заявлений, а на основании соглашения или соглашений между участниками договора или между некоторыми из них. Однако идет ли речь об ограничительных клаузулах, содержащихся в договоре, о поправках, вступающих в силу в отношениях между некоторыми участниками договора, или о средствах "придания двустороннего характера", определенные проблемы все же могут возникать, хотя бы в связи с тем фактом, что некоторые теоретики квалифицируют эти средства в силу занятой ими позиции - кстати без особой аргументации - в качестве "оговорки". Именно по этой причине большинство членов Комиссии сочло целесообразным конкретно упомянуть их в проекте основного положения 1.7.1 [1.7.1, 1.7.2, 1.7.3, 1.7.4].

14) Ограничительные клаузулы, имеющие целью ограничить объект обязательств, вытекающих из договора, с использованием исключений и ограничений, весьма многочисленны и встречаются в договорах по самым различным вопросам, включая урегулирование спо-

³⁰⁸ A. Manin, "À propos des clauses de sauvegarde", *Revue trimestrielle de droit européen*, No. 1 (January-March 1970), p. 3.

³⁰⁹ См. пункт 10, выше. В этом отношении см. также Spiliopoulou Åkermark, loc. cit. (сноска 216, выше), pp. 501-502.

ров³¹⁰, защиту прав человека³¹¹, охрану окружающей среды³¹², торговлю³¹³ и право вооруженных конфликтов³¹⁴. Даже если такие клаузулы приближаются к оговоркам по своему объекту³¹⁵, эти два метода "функцио-

³¹⁰ Помимо вышеупомянутой статьи 27 Европейской конвенции о мирном разрешении споров см., например, статью I Соглашения между Великобританией и Францией, предусматривающего урегулирование путем арбитража некоторых категорий вопросов, которые могут возникнуть между двумя правительствами (Лондон, 14 октября 1903 года) (*British and Foreign State Papers, 1902-1903*, vol. 96, p. 35), которая послужила моделью для очень многих последующих договоров:

"Разногласия, касающиеся юридических вопросов или толкования договоров между двумя договаривающимися сторонами, которые возникнут между ними и которые невозможно будет урегулировать дипломатическим путем, передаются на рассмотрение Постоянной палаты третейского суда, учрежденной в соответствии с Гаагской конвенцией от 29 июля 1899 года, при том условии, что они не ставят под угрозу ни важнейшие интересы, ни независимость, ни честь двух договаривающихся государств и не затрагивают интересы третьих держав".

³¹¹ См. ссылки на "отступные клаузулы" (сноска 289, выше). Например (таких примеров бесчисленное множество), см. статью 4 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах:

"Участвующие в настоящем Пакте государства признают, что в отношении пользования теми правами, которые то или иное государство обеспечивает в соответствии с настоящим Пактом, это государство может устанавливать только такие ограничения этих прав, которые определяются законом, и только постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав, и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе".

³¹² См. статью VII (Исключения и другие специальные положения, относящиеся к торговле) Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, или статью 4 (Исключения) Конвенции о гражданской ответственности за ущерб, нанесенный в результате деятельности, представляющей угрозу для окружающей среды.

³¹³ См. статьи XII (Ограничения в целях обеспечения равновесия платежного баланса), XIV (Исключения из правила о недискриминации), XX (Общие исключения) или XXI (Исключение по соображениям безопасности) Генерального соглашения по тарифам и торговле.

³¹⁴ См. статью 3, общую для Женевских конвенций от 12 августа 1949 года (минимальный уровень защиты).

³¹⁵ Эмбер, сопоставляя статью 39 Пересмотренного общего акта о мирном разрешении международных споров со статьей 27 Европейской конвенции о мирном разрешении споров, приводит два примера, которые четко показывают это важное различие (op. cit. (см. сноску 218, выше), p. 10); в соответствии с пунктом 2 статьи 39 Пересмотренного общего акта о мирном разрешении международных споров оговорки, которые исчерпывающе перечислены, должны быть указаны при присоединении и

"могут быть сформулированы таким образом, чтобы исключать из процедуры, изложенной в настоящем Акте:

a) споры, возникшие из фактов, предшествовавших либо присоединению стороны, сделавшей оговорку, либо присоединению другой стороны, с которой у первой случился бы спор;

b) споры по вопросам, которые международное право относит к исключительной компетенции государств".

С другой стороны, в статье 27 Европейской конвенции о мирном разрешении споров предусматривается следующее:

"Положения настоящей Конвенции не распространяются на:

a) споры, касающиеся фактов или ситуаций, предшествовавших вступлению в силу настоящей Конвенции между сторонами спора;

нируют" по-разному: в случае ограничительных клаузул исключение носит общий характер и обусловлено самим договором; в случае оговорок оно представляет собой лишь возможность, которая открывается перед государствами-участниками и допускается договором, но которая вступает в действие лишь в случае одностороннего заявления в момент присоединения³¹⁶.

15) На первый взгляд такие ограничительные клаузулы и оговорки спутать просто невозможно. Однако ложное представление создается не только благодаря современным формулировкам, в которых «часто встречаются такие выражения, как "оговорки о публичном порядке", "военной необходимости" или "исключительной компетенции"»³¹⁷, но и ученым, в том числе самым известным, вызывающим путаницу, которой на самом деле нет. Так, например, в часто приводимой выдержке³¹⁸ из особого мнения, которое судья Зоричич приложил к решению МС по делу *Ambatielos*, он отметил:

Оговорка представляет собой согласованное сторонами договора условие в целях ограничения применения одного или нескольких его положений или разъяснения их смысла³¹⁹.

16) В проекте основного положения 1.7.1 [1.7.1, 1.7.2, 1.7.3, 1.7.4] упоминаются ограничительные клаузулы с целью предостеречь от такой часто встречающейся

b) споры по вопросам, которые международное право относит к исключительной компетенции государств".

Статья 39 Пересмотренного общего акта о мирном разрешении международных споров – это клаузула об оговорке; статья 27 Европейской конвенции о мирном разрешении споров – это "ограничительная оговорка". Очевидно, что сходство поразительное: в обоих случаях речь идет о том, чтобы исключить из предусмотренных в договоре способов урегулирования идентичные категории споров.

³¹⁶ Поэтому в предыдущем примере утверждение Эмбера о том, что "на практике статья 27 Европейской конвенции имеет такой же результат, как и оговорка в Общем акте", является неправильным (ibid.). Это верно лишь в отношениях государства, заявляющего оговорку, с другими участниками Пересмотренного общего акта о мирном разрешении международных споров, но неверно в отношениях других участников между собой, к которым договор применяется в целом.

³¹⁷ Imbert, ibid. В отношении "оговорки о публичном порядке" см. первый пункт статьи 6 Конвенции о положении иностранцев на территориях, подвластных договаривающимся сторонам: "Государства могут, по мотивам публичной безопасности, высылать домицилированных или временно проживающих иностранцев из пределов своей территории". В отношении "оговорки об исключительной компетенции" см. пункт 11 статьи 3 Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: "Ничто в настоящей статье [касающейся нарушений и санкций.] не затрагивает тот принцип, что описание правонарушений, о которых в ней говорится, входит в компетенцию национального законодательства каждой Стороны и что преследование и наказание за такие правонарушения осуществляются в соответствии с этим законодательством".

³¹⁸ См. G. Fitzmaurice, "The law and procedure of the International Court of Justice 1951-4: Treaty interpretation and other treaty points", *The British Year Book of International Law* 1957, pp. 272-273; однако, хотя известный автор цитирует данное определение с явным одобрением, в своих комментариях он значительно отдалается от него.

³¹⁹ *Ambatielos, Preliminary Objection, Judgment, I.C.J. Reports* 1952, p. 28, at p. 76. Другой пример см. G. Scelle, *Précis de droit des gens: Principes et systématique*, part II (Paris, Sirey, 1934), p. 472.

путаницы и указать на наличие в этом случае возможной альтернативы оговоркам по смыслу Руководства по практике.

17) Упоминание соглашений, посредством которых два или несколько государств или международных организаций стремятся, на основании конкретного положения договора, исключить или изменить юридическое действие некоторых положений этого договора в своих взаимоотношениях, сделано с той же целью.

18) Насколько, как представляется, нет нужды задерживаться на другом договорном средстве, которое также имеет целью обеспечить некоторую гибкость в применении договора, - методе поправок (и дополнительных протоколов), которые вступают в силу лишь в отношениях между некоторыми участниками договора³²⁰, настолько это необходимо сделать в связи с некоторыми конкретными соглашениями, заключенными между двумя или более государствами - участниками основных договоров, которые имеют целью добиться тех же последствий, что и с помощью оговорок, и в отношении которых говорилось о "придании оговоркам двустороннего характера".

19) Режим придания договорам двустороннего характера был описан как позволяющий "договаривающимся государствам, являющимся участниками многосторонних конвенций, выбирать партнеров, с которыми они будут заниматься осуществлением предусмотренного режима"³²¹. Такая процедура предусмотрена, на-

³²⁰ Применение этого метода, предусмотренного пунктами 4 и 5 статьи 40 (и пунктом 4 статьи 30) и статьей 41 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, является обычной практикой. Хотя по своему характеру и по определенным аспектам юридического режима (соблюдение принципиальных моментов договора, хотя выражение "объект и цель" договора в его положениях отсутствует) он приближается к определению оговорок, тем не менее во многих отношениях он значительно от них отличается:

a) его гибкий характер вытекает не из одностороннего заявления участника, а из соглашения между двумя или несколькими участниками первоначального договора;

b) в целом такое соглашение может быть заключено в любой момент после вступления в силу договора в отношении участников; иначе обстоит дело с оговорками, которые должны быть сформулированы не позднее момента выражения согласия на обязательность договора;

c) речь идет не об исключении или изменении *юридического действия* определенных положений договора *в их применении*, а скорее об изменении *самих положений*;

d) кроме того, если оговорки могут лишь ограничить договорные обязательства их авторов или предусмотреть способ выполнения договора эквивалентным способом, поправки и протоколы могут выполнять обе роли - и расширять, и ограничивать обязательства государств и международных организаций, являющихся участниками договора.

Поскольку спутать оговорки ни с чем нельзя, не требуется и никакого разъяснения, и, видимо, нет нужды посвящать отдельное положение в Руководстве по практике уточнению вполне очевидного различия.

³²¹ М. Н. van Hoogstraten, "L'état présent de la Conférence de la Haye de Droit International Privé", in *The Present State of International Law and other Essays: written in honour of the Centenary Celebration of the International Law Association 1873-1973*, M. Bos, ed. (Deventer, Kluwer, 1973), p. 387.

пример, в пункте 1 статьи XXXV Генерального соглашения по тарифам и торговле³²². Сама по себе данная процедура не сопоставима по духу с методом оговорок: она позволяет государству исключить - путем замалчивания или прямого заявления - применение договора в целом в его отношениях с одним или несколькими другими государствами и не исключать или изменять юридическое действие определенных положений договора или договора в целом в отношении некоторых аспектов. В этой связи ее можно, скорее, сопоставить с заявлениями о непризнании в тех случаях, когда они имеют целью исключить применение договора между государством-заявителем и непризнанным субъектом³²³.

20) Однако это не так в том случае, когда придание двустороннего характера производится в форме соглашения об отступлении от договора, заключенного между некоторыми участниками этого договора на основании включенных в него четких положений с этой целью, как это сделано в Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам, принятой 1 февраля 1971 года в рамках Гаагской конференции по международному частному праву. Собственно, именно по случаю разработки этой Конвенции и появилось теоретическое обоснование понятия "придание оговоркам двустороннего характера".

³²² "Настоящее Соглашение либо статья II настоящего Соглашения не будет применяться между какой-либо договаривающейся стороной и какой-либо другой договаривающейся стороной, если:

a) обе договаривающиеся стороны не вели переговоры по тарифам между собой и

b) одна из них в то время, когда другая становится договаривающейся стороной, не соглашается на такое применение".

См. Imbert, *op. cit.* (сноска 218, выше), p. 199. Практика "дополнительных соглашений" (см. D. Carreau and P. Juillard, *Droit international économique* (Paris, Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1998), pp. 54-56 and 127) усиливает придание договорам двустороннего характера. См. также статью XIII Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации или некоторые конвенции, принятые в рамках Гаагской конференции по международному частному праву: например, пункт 4 статьи 13 Конвенции о признании правосубъектности иностранных компаний, объединений и учреждений; статью 12 Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов; статью 31 Конвенции о признании и приведении в исполнение решений, касающихся алиментных обязательств, статью 42 Конвенции о международном управлении имуществом умерших; пункт 3 статьи 44 Конвенции о защите детей и сотрудничестве в вопросах усыновления в другой стране; пункт 3 статьи 58 Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, приведении в исполнение решений и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей; пункт 3 статьи 54 Конвенции о международной защите совершеннолетних; или пункт 3 статьи 37 Европейской конвенции об иммунитете государств, принятой в рамках Совета Европы: "... если государство, которое ранее присоединилось к Конвенции, уведомляет Генерального секретаря Совета Европы о своем возражении в отношении присоединения другого государства, не являющегося членом, до того, как это присоединение вступает в силу, то Конвенция не применяется к отношениям между этими двумя государствами".

³²³ См. проект основного положения 1.4.3 [1.1.7] и пункты 5-9 комментария (сноска 212, выше).

21) Вследствие предложения Бельгии Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам выходит за рамки этих традиционных способов придания договорам двустороннего характера. Статья 21 этой Конвенции не только обуславливает ее вступление в силу в отношениях между двумя государствами заключением дополнительного соглашения³²⁴, но и позволяет двум государствам изменять их обязательства *inter se* в конкретных пределах, указанных в статье 23³²⁵:

Договаривающиеся государства имеют право предусмотреть в соглашениях, которые они заключают в соответствии со статьей 21, возможность договориться о: ... .

После этого приводится перечень 22 различных способов изменения Конвенции, цели которой состоят в следующем:

1. уточнить ряд используемых в Конвенции технических терминов, которые в разных странах могут иметь разное значение (статья 23 Конвенции, №№ 1, 2, 6 и 12);
2. распространить сферу применения Конвенции на области, которые не охвачены ею (статья 23 Конвенции, №№ 3, 4 и 22);
3. обеспечить применение Конвенции в тех случаях, когда условия, обычно предусмотренные ею, не выполняются (статья 23 Конвенции, №№ 7, 8, 9, 10, 11, 12 и 13);
4. исключить из сферы применения Конвенции области, которые обычно в нее входят (статья 23 Конвенции, № 5);
5. установить неприменимость ряда положений (статья 23 Конвенции, № 20);
6. обеспечить обязательность выполнения ряда факультативных положений Конвенции (статья 23 Конвенции, №№ 8 бис и 20);
7. урегулировать вопросы, не разрешенные в Конвенции, или привести положения внутреннего права в соответствие с некоторыми ее положениями (статья 23 Конвенции, №№ 14, 15, 16, 17, 18 и 19)³²⁶.

Несомненно, что многие из этих возможных вариантов "являются простыми способами, позволяющими государствам дать определение словам или предусмотреть

процедуры"³²⁷; однако некоторые из них ограничивают действие Конвенции и весьма сопоставимы по своим последствиям с оговорками, которыми они, однако, не являются³²⁸.

22) Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам является не единственным договором, в котором используется процедура "сдваивания" базовой конвенции и дополнительного соглашения, позволяющего внести в содержание конвенции изменения, хотя конвенция и представляет собой типичный пример и, вероятно, более совершенный документ. В частности, можно привести следующие примеры³²⁹: статья 20 Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам, которая позволяет договаривающимся государствам "заключать ... соглашения с целью исключить требования в отношении" определенных положений³³⁰; статья 34 Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров³³¹; статьи 26, 56 и 58 Европейской конвенции о социальном обеспечении, в которых используются сходные формулировки и предусматривается следующее:

Применение [определенных положений] между двумя или несколькими договаривающимися сторонами обусловлено заключением двухсторонних или многосторонних соглашений между этими сторонами, которые могут также предусматривать особый порядок;

или из недавних примеров: пункт 2 статьи 39 Конвенции о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления:

Любое договаривающееся государство может заключать с одним или несколькими другими договаривающимися государствами соглашения в целях содействия применению Конвенции в своих взаимных отношениях. Эти соглашения могут предусматривать отступления лишь от положений статей 14-16 и 18-21. Государства, которые заключают такие соглашения, направляют их копию депозитарию Конвенции³³².

или статья 5 (Добровольное распространение действия) Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий:

³²⁴ Статья 21 гласит:

"Решения, вынесенные в одном из договаривающихся государств, не признаются и не объявляются подлежащими исполнению в другом договаривающемся государстве в соответствии с положениями предшествующих статей, если эти два государства, став участниками Конвенции, не заключили соответствующего дополнительного соглашения".

³²⁵ Первоначальное предложение Бельгии не предусматривало возможность такого изменения; она была предусмотрена позднее в ходе обсуждений (см. P. Jenard, "Une technique originale: La bilatéralisation de conventions multilatérales", *Belgian Review of International Law* (1966-2), pp. 392-393).

³²⁶ См. разъяснительный доклад Ч. Н. Фрагистаса (The Hague Conference on Private International Law, *Actes et documents de la session extraordinaire, 13 to 26 April 1966, Exécution des jugements* (The Hague, Imprimerie Nationale, 1969), p. 364). См. также G. Droz, "Le récent projet de Convention de La Haye sur la reconnaissance et l'exécution des jugements étrangers en matière civile et commerciale", *Netherlands International Law Review* (1966), p. 240.

³²⁷ Imbert, *op. cit.* (см. сноску 218, выше), p. 200.

³²⁸ Contra Imbert, *ibid.*

³²⁹ Эти примеры заимствованы у Imbert, *ibid.*, p. 201.

³³⁰ Однако применение этого положения не строится на свободном выборе партнера. См. Imbert, *ibid.*; см. также Droz, *loc. cit.* (сноска 224, выше), pp. 390-391. По существу, данная процедура явно близка к поправкам между определенными сторонами только базовой конвенции.

³³¹ По этому положению можно сделать аналогичное замечание.

³³² И здесь нельзя по сути дела говорить о процессе придания двустороннего характера в строгом понимании этого аспекта, поскольку данное положение не предусматривает выбора партнера. См. также статью 52 Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, приведении в исполнение решений и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей или статью 49 Конвенции о международной защите совершеннолетних.

Заинтересованным Сторонам следует по инициативе любой из них проводить обсуждения по вопросу о том, следует ли рассматривать ту или иную деятельность, не охватываемую приложением I, в качестве опасной деятельности. ... В случае достижения заинтересованными Сторонами договоренности по этому вопросу настоящая Конвенция или любая ее часть применяются к этой деятельности, как если бы она была опасной деятельностью.

23) Совершенно очевидно, что эти возможности, которые позволяют участникам, заключающим дополнительное соглашение, исключать применение некоторых положений основного договора или не применять некоторые из его положений, в качестве общего правила и в определенных обстоятельствах, имеют целью исключить или изменить юридическое действие некоторых положений договора или весь договор в целом в отношении некоторых конкретных аспектов в связи с их применением к обоим участникам, связанным вышеупомянутым соглашением. Однако в этом-то и заключается их принципиальное отличие от собственно оговорок, поскольку эти исключения или изменения вытекают не из одностороннего заявления, которое является одним из важных элементов определения оговорок³³³, а из соглашения между двумя участниками базового договора, которое не имеет никаких последствий для других договаривающихся сторон этого договора:

Целью системы является разработка двух документов: многосторонней конвенции, с одной стороны, и дополнительного соглашения, с другой, которое – даже если оно найдет поддержку в многосторонней конвенции – имеет тем не менее свое собственное существование³³⁴.

Дополнительное соглашение является своего рода "актом-условием", необходимым не для вступления в силу договора, а для внесения изменений в отношения между двумя участниками, которые его заключают, даже если его действие ослабнет (и в этом наиболее очевидно просматривается сходство с процедурой оговорок) или усилится. Однако сохраняющийся договорный характер этого метода исключает всякое приравнивание к оговоркам.

24) Именно эти соглашения имеют ту же цель, что и оговорки, и именно их обычно, но неправильно квалифицируют как "оговорки, имеющие двусторонний характер", которые рассматриваются во втором подпункте проекта основного положения 1.7.1 [1.7.1, 1.7.2, 1.7.3, 1.7.4].

1.7.2 [1.7.5] Альтернативы заявлениям о толковании

В целях уточнения или разъяснения смысла или сферы действия договора или отдельных его поло-

³³³ См. проект основного положения 1.1: "'Оговорка' означает одностороннее заявление".

³³⁴ P. Jenard, Rapport du Comité restreint sur la bilatéralisation, The Hague Conference on Private International Law, *Actes et documents*... (см. сноску 326, выше), p. 145. См. также пояснительный доклад, Fragistas, loc. cit. (там же), pp. 363-364; или Droz, loc. cit. (сноска 224, выше), p. 391.

жений государства или международные организации, помимо заявлений о толковании, могут также использовать другие средства, такие, как:

a) включение в договор положений, предназначенных для толкования этого же договора;

b) заключение дополнительного соглашения с этой же целью.

Комментарий

1) Подобно тому как оговорки не являются единственным средством, с помощью которого договаривающиеся стороны могут изменять действие положений договора, так и заявления о толковании не являются единственной процедурой, с помощью которой государства и международные организации могут уточнять или разъяснять смысл или значение договора. Если не говорить о механизмах толкования третьими сторонами, которые часто предусмотрены в договорах³³⁵, то разнообразие альтернативных процедур в сфере толкования не представляется столь широким, и в данном случае можно упомянуть лишь о двух процедурах такого рода.

2) Во-первых, довольно часто в самом договоре дается четкое толкование его собственных положений. Эти толкования составляют существо клаузул, в которых дается определение используемых в договоре терминов³³⁶. Помимо этого, в договорах довольно часто содержатся указания на то, каким образом следует толковать обязательства, налагаемые договором на стороны, причем эти указания могут содержаться как в тексте самого договора³³⁷, так и в отдельном документе³³⁸.

3) Во-вторых, стороны либо некоторые из них³³⁹ могут заключать соглашение в целях толкования договора, заключенного ранее между ними. Такая ситуация специально предусмотрена в пункте 3 а статьи 31 Вен-

³³⁵ См. D. Simon, *L'interprétation judiciaire des traités d'organisations internationales* (Paris, Pedone, 1981).

³³⁶ См. среди многочисленных примеров статью 2 Венских конвенций 1969 и 1986 годов или статью XXX Статей Соглашения Международного валютного фонда.

³³⁷ См. также среди многочисленных примеров пункт 4 статьи 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, который гласит: "Никакая часть настоящей статьи не должна толковаться в смысле умаления свободы отдельных лиц и учреждений создавать учебные заведения и руководить ими".

³³⁸ См. замечания и дополнительные положения в приложении I к Генеральному соглашению о тарифах и торговле. Такая ситуация предусмотрена пунктом 2 статьи 30 Венских конвенций 1969 и 1986 годов.

³³⁹ В тех случаях, когда все стороны соглашения о толковании также являются участниками первоначального договора, толкование является аутентичным (см. пункт 14 комментария к пункту 3 а статьи 27 проекта статей о праве международных договоров, который стал пунктом 3 а статьи 30 Венской конвенции 1969 года (*Ежегодник*..., 1966 год, том II, стр. 221 англ. текста, документ A/6309/Rev.1)); см. в отношении двусторонних договоров проект основного положения 1.5.3 [1.2.8].

ских конвенций 1969 и 1986 годов, в котором наряду с контекстом учитывается:

a) любое последующее соглашение между участниками относительно толкования договора или применения его положений³⁴⁰.

4) Однако может возникнуть ситуация, в которой толкование будет носить "двусторонний характер"³⁴¹. Такая ситуация возникает в тех случаях, когда в рамках многосторонних конвенций смысл и значение некоторых их положений разъясняется в двусторонних соглашениях. Так, упомянутая выше статья 23 Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам предусматривает, что договаривающиеся государства имеют возможность заключать дополнительные соглашения, в частности, в целях:

1. Уточнения смысла терминов "гражданские и торговые дела", определения судебных органов и решений, к которым примени-

³⁴⁰ Один из членов Комиссии выразил, однако, сомнение по поводу приравнивания такого соглашения к соглашениям, указанным в статье 31.

³⁴¹ В отношении придания оговоркам "двустороннего характера" см. проект основного положения 1.7.1 [1.7.1, 1.7.2, 1.7.3, 1.7.4] и пункты 18-23 комментария.

ма данная Конвенция, определения смысла термина "социальное обеспечение" и определения значения слов "обычное местожительство";

2. Уточнения смысла термина "право" в государствах с несколькими правовыми системами; ...³⁴².

5) По аналогии с проектом основного положения 1.7.1 [1.7.1, 1.7.2, 1.7.3, 1.7.4], касающимся альтернатив оговоркам, в Руководство по практике желательно было бы включить положение, касающееся альтернатив заявлениям о толковании. Однако посвящать отдельный проект основного положения условным заявлениям о толковании представляется нецелесообразным³⁴³: перечисленные выше альтернативные средства носят договорный характер и предполагают согласие договаривающихся сторон. Таким образом, является согласованное толкование условием принятия договорных обязательств или не является — не имеет значения.

³⁴² В отношении этого положения см. пункт 20 комментария к проекту основного положения 1.7.1 [1.7.1, 1.7.2, 1.7.3, 1.7.4].

³⁴³ См. проект основного положения 1.2.1 [1.2.4].